

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса и криминалистики»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
С.М. Даровских
27.05 2016 г.

«Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГБОУ ВПО «ЮУрГУ» (НИУ) – 030900.2016.414. ВКР

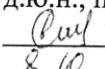
Руководитель работы
к.ю.н., доцент кафедры
Т.И. Ястребова
27.05 2016 г.

Автор работы
студент группы Ю-414
М.А. Жернаков
27.05 2016 г.

Нормоконтролер, лаборант
В.В. Гончаренко
27.05 2016 г.

Челябинск, 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса и криминалистики»
Направление 030900.62 «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующая кафедрой
д.ю.н., профессор
 С.М. Даровских
8.10. 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студента
Жернакова Максим Андреевича
Ю-414

1. Тема работы: «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», утверждена приказом по университету: от «15» апреля 2016 г. №661
2. Срок сдачи законченной работы «27» мая 2016 г.
Исходные данные к работе: Уголовно-процессуальное законодательство, учебники, статьи, монографии, материалы судебной практики.
3. Перечень вопросов, подлежащих разработке:
Общие положения производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
Особенности производства по делам несовершеннолетних на досудебных стадиях;
Особенности производства по делам несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве;
4. Дата выдачи задания «8» октября 2015 г.

Руководитель, к.ю.н., доцент кафедры

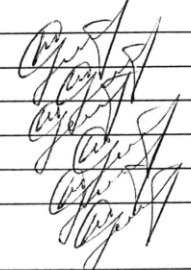

Т.И. Ястребов

Задание принял к исполнению

М.А. Жернаков

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	Срок выполнения этапов работы	Отметка о выполнении Руководителя
Введение	Декабрь 2015	
Глава первая	Январь 2016	
Глава вторая	Февраль 2016	
Глава третья	Март 2016	
Заключение	Апрель 2016	
Библиографический список	Май 2016	

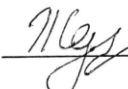
Заведующий кафедрой, д.ю.н., профессор

 С.М. Даровских

Руководитель работы, к.ю.н., доцент кафедры

 Т.И. Ястребова

Студент

 М.А. Жернаков

АННОТАЦИЯ

Жернаков, М.А.

Выпускная квалификационная работа
«Производство по уголовным делам в
отношении несовершеннолетних»
ЮУрГУ, Ю-414, 95 с., библиогр.
список-67наим.

Актуальность данного исследования заключается в распространении преступности среди несовершеннолетних которая занимает особое место в правовой сфере Российской Федерации. К сожалению статистика показывает высокий уровень преступности с участием несовершеннолетних.

Конституция Российской Федерации провозглашает, что высшей ценностью является человек, его права и свободы. Особое внимание должно быть обращено на защиту интересов несовершеннолетних. Наибольшую остроту эти вопросы получают в сфере уголовного судопроизводства в случае применения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым мер принуждения, поскольку в силу возрастных особенностей эти лица не могут полностью реализовывать свои права и отстаивать интересы.

Предметом исследования настоящей работы является действующее законодательство регулирующее уголовное производство в отношении несовершеннолетних, общая и специальная литература, посвященная участию несовершеннолетних в уголовном процессе.

Объект исследования составляют общественные отношения возникающие в уголовном производстве в отношении несовершеннолетних.

Целью настоящей работы является исследование особенностей уголовного производства в отношении несовершеннолетних, выявление проблем в теории и практике, разработка рекомендаций по их разрешению.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
1.1 Понятие особого порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	9
1.2 Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних	27
ГЛАВА II ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ	
2.1 Присутствие законного представителя, педагога, защитника в ходе досудебного производства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего	37
2.2 Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних	43
2.3 Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними	48
ГЛАВА III ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
3.1 Особенности применения мер принуждения в отношении несовершеннолетних	54
3.2 Особенности судебного производства по делам несовершеннолетних.	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что проблема распространения преступности среди несовершеннолетних занимает особое место в правовой сфере Российской Федерации. К сожалению, статистика показывает высокую стабильность с тенденцией к снижению количества зарегистрированных преступлений среди несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних в России 2009 г. - 94 720; 2010 г. - 78 548; 2011 – 65 963; 2012 – 59 461; 2013 – 60 761; 2014 – 54 369; в 2015 – 55 993 преступления¹. По Челябинской области было выявлено несовершеннолетних, совершивших преступления: в 2011 г. – 2 659, в 2012 г. – 2 325, в 2013 г. – 2 391, в 2014 г. – 2054, в 2015 г. – 2094².

Конституция Российской Федерации провозглашает, что высшей ценностью является человек, его права и свободы. Особое внимание должно быть обращено на защиту интересов несовершеннолетних. Наибольшую остроту эти вопросы получают в сфере уголовного судопроизводства в случае применения к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым мер принуждения, поскольку в силу возрастных особенностей эти лица не могут полностью реализовывать свои права и отстаивать интересы.

В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее - Пекинские правила) от 29 ноября 1985 г. закреплена необходимость принятия законов, правил и положений, относящихся к несовершеннолетним правонарушителям.

Глава 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) содержит комплекс норм, посвященных несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, но вопросы применения

---

¹ Официальный сайт МВД РФ. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения – 10.03.2016 г.)

² Портал правовой статистика – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_rate

к этой категории лиц мер процессуального принуждения регулирует очень лаконично.

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних присутствуют определенные особенности, обусловленные реализацией предусмотренных законом процедур. Они направлены на профилактику подростковой преступности, улучшения качества воздействия судебных процессов на сознание несовершеннолетних, а также обеспечением защиты их прав, свобод и законных интересов.

Целью настоящей работы является исследование особенностей уголовного производства в отношении несовершеннолетних, выявление проблем в теории и практике, разработка рекомендаций по их разрешению.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать понятие особого порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- Исследовать обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних;
- Раскрыть присутствие законного представителя, педагога, защитника в ходе досудебного производства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего;
- Рассмотреть особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних;
- Охарактеризовать проблемы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними;
- Показать особенности применения мер принуждения в отношении несовершеннолетних;
- Раскрыть особенности судебного производства по делам несовершеннолетних.

Предметом исследования настоящей работы является действующее законодательство регулирующее уголовное производство в отношении

несовершеннолетних, общая и специальная литература, посвященная участию несовершеннолетних в уголовном процессе.

Объект исследования составляют общественные отношения возникающие в уголовном производстве в отношении несовершеннолетних.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, а также общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, комплексный, правового моделирования, нормативный.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных ученых-правоведов, содержащие исследования проблем правового регулирования особенностей уголовного производства в отношении несовершеннолетних. Так при написании работы использовались работы таких авторов как А.Д.Аветисяна, М.Р.Алсултанова, Г.И. Загорского, И.Н.Катциной, С.А. Луговцовой, Т.С.Мирзаевой, И.В.Овсянникова, Т.В. Орловой, Л.А. Шестаковой и некоторых других.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

1.1 Понятие особого порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Сегодня тезис о необходимости реформирования современного российского уголовного судопроизводства не вызывает сомнений как у теоретиков, так и у практиков. Дополнения и изменения, вносимые в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ), преимущественно направлены на решение лишь отдельных проблем правоприменения. Нередко, устраняя одни пробелы и недостатки в УПК РФ, российский законодатель порождает на их месте новые проблемы. Это касается в полной мере как российского уголовного судопроизводства в целом, так и производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

К сожалению, в последние годы, интерес отечественного законодателя к процессуальным проблемам юных правонарушителей значительно снизился. Вместе с тем специфика задач, функций и процессуальной формы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних признается в подавляющем большинстве современных государств.

Модернизация данного вида производства требует целостного осмысления законодательных и практических проблем с учетом эволюционного опыта развития уголовного процесса в России с целью создания фактически новой нормативной базы для производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В этой связи нелишним будет обращение к истории уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в России. Речь идет не о прямых заимствованиях исторических моделей, а скорее об усвоении уроков прошлого.

В России, как и в других государствах, несовершеннолетие долгие столетия не рассматривалось как основание для изменения порядка судопроизводства, поскольку «русскому уголовному процессу, несмотря на ряд национальных особенностей, не остались чуждыми этапы развития западноевропейского судебного права»¹, и в этой связи до конца XIX в. сложно выделить какую-то определенную специфику производства по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Исходя из особенностей нормативного закрепления той или иной модели уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, весь эволюционный путь формирования и развития последнего в России может быть условно поделен на четыре основных периода: 1) конец XIX в. – 1918 г.; 2) 1918-1961 гг.; 3) 1961-2002 гг.; 4) 2002 г. – настоящее время. Остановимся кратко на отдельных чертах данного производства в эти периоды.

Первые значительные шаги в определении правового положения несовершеннолетнего правонарушителя в уголовном судопроизводстве были сделаны именно во второй половине XIX в. Первоначально Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС) лишь закреплял запрет на допуск несовершеннолетних моложе четырнадцати лет к свидетельству под присягой и содержал нормы, позволяющие участвовать в уголовном процессе законным представителям несовершеннолетнего – его родителям, опекунам, воспитателям.

Принципиальное значение, с точки зрения эволюции производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, имеют изменения, внесенные в Устав уголовного судопроизводства Законом 1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых». Благодаря данному закону в УУС был включен специальный раздел «Производство по делам несовершеннолетних от десяти до семнадцати лет для разрешения вопроса о

---

¹Александров, А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб., 2003. - С. 21.

том, действовал ли обвиняемый во время совершения преступного деяния с разумием» . Кроме того, Закон 1897 г. создал правовую базу для появления в России специальных судов для несовершеннолетних.

Примечательно, что изначально закон назывался «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказании». Это была первая попытка законодательного закрепления дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по делам о правонарушениях несовершеннолетних¹.

Измененный и дополненный УУС определил специфику производства по делам несовершеннолетних в зависимости от подсудности дел общим или местным судам. Производство отличалось и в зависимости от того, с разумием или нет было совершено несовершеннолетним преступление. Данный вопрос решался на стадии судебного разбирательства, для чего привлекались сведущие лица, обладающие специальными знаниями в области медицины, психологии и педагогики. Дополнительно могли быть вызваны и допрошены иные свидетели. Фактически первой стадией судебного производства как раз и было решение вопроса о совершении несовершеннолетним преступления с разумием или без такового, что являлось «особым видом судебного следствия»². В рамках распорядительного заседания могло проводиться и освидетельствование несовершеннолетнего на предмет определения его вменяемости. Если суд устанавливал, что несовершеннолетний обвиняемый не совершал преступного деяния или действовал без разумия, выносилось определение о прекращении судебного преследования. Таким образом, реализовывалась сокращенная форма уголовного судопроизводства, основанная на особом порядке судебного разбирательства. Введение такого порядка судопроизводства по делам несовершеннолетних во многом было

---

¹Рулан,Н.. Историческое введение в право. М., 2005.- С. 14.

²Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. - С. 258.

продиктовано теми же причинами, что и в других странах в этот же исторический период: ориентацией на приоритет мер воспитательного воздействия, стремлением снизить влияние преступной среды на несовершеннолетнего. Эти нормы явились и предпосылкой появления процессуального механизма освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности в связи с отставанием в развитии.

Вместе с тем определенное упрощение производства в отношении несовершеннолетних несло в себе не только позитивное начало, но и изначально ограничивало возможности защиты несовершеннолетнего, так как процессуальный механизм обеспечения их прав был недостаточно совершен. В распорядительном заседании вопросы решались, как правило, в отсутствие несовершеннолетнего обвиняемого, а возможности участия законных представителей или обжалования судебного решения, вынесенного на данной стадии, были крайне ограниченными¹.

Для производства по уголовному делу несовершеннолетнего в общем порядке также были характерны определенные особенности, заключавшиеся в специфике применения мер пресечения, закреплении возможности выделения в отдельное производство дела о преступлении, совершенном с соучастием несовершеннолетних лиц, в участии законного представителя, обязательном участии защитника, ограничении принципа открытости судебного разбирательства, а также закреплении возможности удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебных заседаний.

Этот этап с полным основанием можно рассматривать как период зарождения так называемого ювенального уголовного судопроизводства, когда появились и первые ювенальные суды.

К процессуальным особенностям ювенального уголовного производства в России начала XX в. следует отнести практически полный отказ от формальной процедуры при рассмотрении подобных дел в суде по делам несовершеннолетних, обеспечение принципа конфиденциальности

---

¹Давыдов, Н.В. Уголовный суд в России. М., 2011. - С. 78.

судебного разбирательства с соответствующим ограничением принципа гласности. Фактически отсутствовали как процедура предъявления и осуществления формального обвинения, так и соответственно процедура защиты. Обязательным являлось участие в разбирательстве дела родителей и попечителей несовершеннолетнего. Воспитательная направленность деятельности такого суда побуждала не к доказыванию виновности несовершеннолетнего, а скорее к проведению с ним воспитательных бесед, направленных на получение признания с раскаянием в содеянном. В качестве позитивного момента, который заслуживает пристального внимания, следует отметить наличие судебного контроля за исполнением назначенного судом наказания или меры воспитательного воздействия.

Э.Б. Мельникова справедливо подчеркивала, что «российский суд для несовершеннолетних, времен 1910–1918 гг. отличали и признаки, относящиеся к уголовному процессу: широкая предметная подсудность, включающая и преступления, и мелкие правонарушения; закрытый характер судебного разбирательства; отсутствие формальной судебной процедуры; упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком в присутствии его попечителя; отсутствие формального обвинительного акта; в основном применение попечительского надзора в качестве меры воздействия¹. На наш взгляд, такие ювенальные суды в тот период сыграли немаловажную роль в формировании прогрессивной российской уголовно-процессуальной политики в отношении несовершеннолетних.

В связи с произошедшими в России в 1917 г. революционными преобразованиями развитие уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних пошло по новому пути. В 1918 г. берет свое начало второй период исторического развития данного вида производства, поскольку именно в январе 1918 г. было прекращено действие норм Устава

---

¹Мельникова, Э.Б. Будет ли в России ювенальная юстиция? Научно-практический комментарий // Российская юстиция. 1998. - №11. - С. 38.

уголовного судопроизводства, ювенальные суды были заменены комиссиями по делам несовершеннолетних, то есть было положено начало формирования новой модели отправления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних.

С целью замены специализированного судебного органа, каковым являлся ювенальный суд, был создан не входящий в судебную систему орган особой юрисдикции – комиссия по делам несовершеннолетних. Создание таких административных комиссий не могло не отразиться на сущности и характере уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

В условиях послереволюционных общественных преобразований рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних происходило скорее в чрезвычайном порядке, который предполагал сокращенную форму производства с наделением суда функциями следователя. Во многом такое положение дел противоречило принципам осуществления уголовного судопроизводства, продекларированным советской властью. В такой ситуации несовершеннолетний обвиняемый оказывался в менее защищенном положении, поскольку его дело рассматривалось в упрощенном порядке, и окончательное решение во многом зависело от субъективных оценок членов комиссии по делам несовершеннолетних. Такая специфичная разновидность ускоренного производства, на наш взгляд, была довольно неудачной.

В то же время понятие производства с разумением, известное со времен Устава уголовного судопроизводства, частично было сохранено в 20-е гг. прошлого века. Кроме того, была предпринята попытка найти замену институту попечителей, функционировавшему в дореволюционный период при судах для несовершеннолетних. Его функции были возложены на Институт социальной помощи несовершеннолетним, работающий в тесном контакте с комиссией о несовершеннолетних.

Комиссии о несовершеннолетних не входили в систему судебных органов, и, следовательно, дела о правонарушениях несовершеннолетних изначально изымались из сферы правосудия. При этом сохранялся известный

ранее принцип совершения преступного деяния с разумием, поскольку уголовной ответственности могли подлежать лица, достигшие возраста 14 лет, совершившие преступление с разумием.

В марте 1920 г. компетенция суда по уголовным делам в отношении несовершеннолетних несколько расширилась. В случае передачи несовершеннолетнего правонарушителя в суд народный судья в течение трех дней проводил предварительное следствие по делу, причем судебному разбирательству подлежали уголовные дела в отношении несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста и совершивших тяжкие преступления, а также совершивших преступления в соучастии с взрослыми лицами. Судья был обязан подготовить для комиссии по делам несовершеннолетних доклад, отразив в нем сведения о личности несовершеннолетнего правонарушителя, его социальном окружении, причинах противоправного поведения, о целесообразности выделения в особое производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в случае совершения им преступления в соучастии с взрослыми лицами. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, несмотря на подчиненность суда комиссиям по делам несовершеннолетних, на стадии предварительного следствия сохранялась независимость судьи в производстве необходимых следственных действий. Практическая реализация концепции следственного судьи применительно к производству по делам несовершеннолетних осуществлялась вплоть до 1929 г., когда производство следствия по уголовному делу, в том числе и в отношении несовершеннолетнего, стало осуществляться органами милиции по поручению прокуратуры.

УПК РСФСР 1922 г. внес определенный вклад в закрепление специфики производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В частности, после внесения в него ряда изменений в 1927 г. в уголовно-процессуальном законодательстве появилось первое указание на лиц, которые могли быть законными представителями. Вместе с

тем участие законных представителей в данный период носило не обязательный, а факультативный характер, а их правовой статус оставался крайне неопределенным. При наличии в деле нескольких обвиняемых, из которых один или несколько являлись несовершеннолетними, дело в отношении последних должно было быть выделено и передано в комиссию о несовершеннолетних. Таким образом, предполагалось выделение в отдельное производство уголовного дела, по которому обвиняемым был несовершеннолетний, не достигший шестнадцатилетнего возраста. Закреплялась и возможность установления возраста несовершеннолетнего, обвиняемого путем медицинского освидетельствования. Никаких других особых правил производства следственных действий и применения мер процессуального принуждения к несовершеннолетним обвиняемым не предусматривалось.

Однако необходимо отметить в качестве позитивного момента то, что УПК РСФСР 1922 г. уже допускал, наряду с административным рассмотрением дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей, судебный порядок разбирательства таких уголовных дел. К сожалению, на практике судебное рассмотрение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего было возможно только по постановлению комиссии о несовершеннолетних, а сама комиссия нередко брала на себя полномочия государственного обвинителя.

Все эти факты свидетельствуют, с одной стороны, о весьма слабой защищенности прав несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве в данный исторический период, нечеткости и схематичности его процессуального статуса, а с другой – о создании в России 20-х гг. XX в. уникальной модели ювенального уголовного судопроизводства, базировавшегося на фактической подчиненности суда административному органу в решении вопроса о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Примечательно, что такая модель не только ущемляла процессуальный статус несовершеннолетнего правонарушителя, но и не

способствовала восстановлению прав граждан, пострадавших от преступления несовершеннолетнего.

В 1930-е гг. общая тенденция к усилению карательной направленности уголовного судопроизводства сказалась и на правовом положении несовершеннолетних правонарушителей. Правовой статус несовершеннолетнего в уголовном процессе претерпел существенные изменения в связи с принятием в 1935 г. ряда нормативных актов, ухудшивших положение несовершеннолетних обвиняемых и снизившего возраст уголовной ответственности до 12 лет. Уголовному преследованию с последующим разбирательством дела в уголовном суде мог быть подвергнут двенадцатилетний подросток, обвиняемый в совершении ряда корыстных и насильственных преступлений. Примечательно, что зачастую установить точный состав преступления было затруднительно в силу недостатков действовавшего законодательства, допускавшего вариативное толкование уголовно-правовых норм. Также несовершеннолетие перестало рассматриваться как обстоятельство, смягчающее уголовное наказание.

В этом же году была прекращена деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, то есть упразднена административная система ювенальной юстиции. Обращает на себя внимание и то, что такая тенденция сопровождалась слабыми попытками внедрения элементов судебной специализации через создание при судах специальных камер для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних до 16 лет. Функционировали они непродолжительное время вплоть до 1938 г. и не оставили существенного следа в истории развития российского судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

В этот период внимание следственных и судебных органов акцентировалось на обязанности установления возраста обвиняемого, а также условий жизни и воспитания несовершеннолетних, выявление лиц, способствовавших совершению несовершеннолетними правонарушений. Фактически в этот период начинает формироваться представление о

необходимости установления такой специфичной составляющей предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Признавалось необходимым и обязательное назначение защитника по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего.

В 1930-е гг. судам было рекомендовано проведение серии показательных судебных процессов по делам несовершеннолетних, имеющих воспитательное значение. Также считалось вполне оправданным формирование специальных составов кассационных коллегий, в функции которых входило рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Начиная с 1943 г., предпринимались попытки возрождения при народных судах специальных камер по делам несовершеннолетних, укомплектованных судьями, имевшими опыт работы с несовершеннолетними. В компетенцию таких камер входило решение вопроса о применении к несовершеннолетнему, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, уголовного наказания, либо о помещении его в воспитательную трудовую колонию или о передаче на поруки опекунам или попечителям. К сожалению, в реальности в 1930–1940-е гг. судопроизводство в отношении несовершеннолетних было максимально приближено к уголовному судопроизводству в отношении взрослых.

Принятые в 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы) уделяли недостаточно внимания специфике производства в отношении несовершеннолетнего, но фактически возродили норму, допускавшую прекращение уголовного дела с передачей материалов в комиссию по делам несовершеннолетних, а недостижение возраста уголовной ответственности закреплялось как обстоятельство, исключавшее производство по уголовному делу. Указывалось на обязательное участие защитника по данной категории дел с момента предъявления обвинения. Обозначалась и некоторая специфика производства не только на досудебных, но и на судебных стадиях. В частности, по делам о

преступлениях несовершеннолетних обязательным было проведение распорядительного заседания суда. В целом Основы подготовили почву для выделения в УПК РСФСР 1961 г. (далее - УПК РСФСР) производства по делам несовершеннолетних как особого усложненного порядка судопроизводства. Его принятие ознаменовало начало нового периода в развитии уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних.

В УПК РСФСР законодателем была выделена отдельная глава, регулирующая вопросы производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетних, как на стадии предварительного расследования, так и на стадии судебного разбирательства. Кроме того, в тексте УПК РСФСР появился целый ряд статей, регламентирующих правовое положение несовершеннолетнего в уголовном процессе.

В целом все законодательные новеллы были ориентированы именно на усложнение порядка судопроизводства с целью наилучшего обеспечения прав несовершеннолетних обвиняемых и подсудимых. На протяжении последующих 40 лет в УПК РСФСР вносился целый ряд дополнений и изменений, в том числе и касавшихся процессуального статуса несовершеннолетних правонарушителей. Это было объективным требованием времени и определялось теми изменениями, которые происходили в различных сферах общественной жизни нашего государства. К наиболее общим и типичным особенностям производства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего в этот период можно отнести: усиление гарантий прав несовершеннолетних и охранительной направленности производства по делам несовершеннолетних; реализацию принципа двойного представительства несовершеннолетнего обвиняемого; обязательное участие защитника в производстве по уголовному делу с момента предъявления обвинения и необязательность для органов, осуществлявших уголовное преследование, отказа несовершеннолетнего от защитника; выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство в случае совершения преступления в соучастии со

взрослыми лицами; расширение предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних за счет социально и личностно характеризующей информации; обязательность предварительного следствия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; возможность прекращения уголовного дела в связи с передачей материалов в комиссию по делам несовершеннолетних, а позже, в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия; обязательное назначение судебно-медицинской экспертизы в случае невозможности установить возраст несовершеннолетнего по документам; введение в уголовный процесс фигуры педагога со схематично определенным процессуальным статусом; специфика проведения судебного заседания при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего.

Несмотря на подобные позитивные законодательные новеллы, степень дифференциации уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних была явно недостаточной. К тому же ситуация осложнялась фактическим отсутствием судебной специализации и слабой следственной специализацией.

Нормативной границей начала современного этапа развития уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних можно считать 2002 г., когда вступил в действие УПК РФ. В сравнении с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законом, кодекс внес ряд существенных изменений, касающихся формы производства предварительного расследования, мер процессуального принуждения, оснований и механизма прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних. Были закреплены нормативные основания обязательности получения личностно характеризующей несовершеннолетнего информации, изменилось процессуальное положение законного представителя несовершеннолетнего. Однако за годы действия УПК РФ выявились и значительные пробелы в регулировании уголовного производства по делам несовершеннолетних. Многие крайне необходимые

правоприменителю механизмы не получили своего нормативного закрепления. Все это создает предпосылки для проведения системной работы по созданию новой нормативной модели уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних. А учет исторического опыта формирования данного вида производства в России может помочь осмыслению основных направлений такой работы, поскольку «современный уголовный процесс сам по себе не может быть правильно осмыслен вне связи с прежними этапами его развития, иначе останутся нераскрытыми глубинные механизмы, образовавшиеся когда-то давно, но действующие сегодня и в значительной мере определяющие будущее»¹.

Производство по делам о преступлениях несовершеннолетних осуществляется в общем порядке с соблюдением специальных правил, которые дополняют и развивают общие нормы, а также содержат дополнительные гарантии прав несовершеннолетних. Это дифференцированный по признакам несовершеннолетнего субъекта уголовной ответственности порядок уголовного судопроизводства, в котором общие правила досудебного и судебного производства сочетаются со специальными нормами, обеспечивающими защиту интересов подозреваемого, обвиняемого, а также выражающими профилактический и социально-восстановительный характер производства².

Особенности находящейся в процессе становления психики подростков обуславливают возможность применения к ним более мягких либо специфических мер воздействия в основном воспитательной направленности, достаточных для их исправления.

Именно поэтому в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее - УК РФ) выделена глава 14, регулирующая вопросы, связанные с уголовной ответственностью несовершеннолетних. Само ее название - «Особенности

---

¹Калюжная, Л.Г. Ювенальная юстиция в России: какой ей быть? (Ч. II) // Право и политика. 2012.- №4. - С. 670.

²Цыганенко, С.С. Производство по уголовным делам. - Ростов н/Д, 2013. - С. 366.

уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» подчеркивает особый подход законодателя к уголовной ответственности лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18-летнего возраста.

Предусмотренные в рамках главы 14 УК РФ особенности реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних и назначения им наказания не являются противопоставлением общим институтам ответственности и наказания: при реализации уголовной ответственности в отношении любого виновного субъекта в полной мере действуют принципы законности, равенства, виновности, справедливости, гуманизма.

Законодатель ориентирует практику на особые методы и приемы обращения с лицами в возрасте от 14 до 18 лет (в исключительных случаях, согласно ст. 96 Уголовного кодекса РФ, - от 18 до 20 лет), расширяющие возможности индивидуализации и дифференциации ответственности и наказания и преследующие главным образом цели исправления индивидов данных возрастных групп и предупреждения совершения ими новых преступлений¹.

Устанавливая особый порядок производства дел несовершеннолетних, законодатель исходил из возрастных, социально-психологических и других особенностей несовершеннолетних, которые требуют дополнительных гарантий для реализации их прав. Особый порядок производства дел рассматриваемой категории содействует и более полному и глубокому исследованию всех обстоятельств происшедшего преступления, выявлению причин и условий его совершения.

В международных правилах в области прав и свобод человека производство по уголовным делам несовершеннолетних занимает определенное место.

---

¹Коновалова, И.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних, совершивших корыстные преступления // Новый юридический журнал. 2013. - N 2.- С. 138.

Генеральная Ассамблея ООН приняла Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, известные как Пекинские правила. При рассмотрении вопросов, касающихся международных стандартов осуществления уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, их принято считать в качестве ориентира. В них подчеркивается, что «особые правила производства по делам несовершеннолетних действуют наряду с основными процессуальными гарантиями, предусмотренными ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах».

В Правилах акцентируется внимание, что судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетних и проходить таким образом, чтобы несовершеннолетний мог участвовать в нем и свободно излагать свои показания. Для решения этой задачи Правила рекомендуют создание специализированных судов по делам несовершеннолетних.

Далее указывается, что «Любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек». А также и то, что «право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации».

Правила предусматривают возможность прекращения дела без судебного рассмотрения с тем, чтобы ограничить негативные последствия судебного разбирательства и приговора (предание огласки содеянного, судимость и др.)¹.

Многие из Пекинских правил нашли поддержку и отражение в нормах УПК РФ, а дальнейшее их совершенствование должно быть направлено на усиление гарантии прав несовершеннолетнего при отпадлении правосудия в Российской Федерации.

Судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних - основанное на общих правилах производство в суде

---

¹Громов, Н.А. Уголовный процесс России. Учебное пособие. М., 2014. - С. 76.

первой инстанции, согласно гл. 33-39 УПК РФ и на некоторых специальных, предусмотренных в гл. 50 УПК РФ - «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних». Состав суда и подсудность уголовных дел в отношении несовершеннолетних определяются общими правилами, установленными в ст.ст. 30 и 31 УПК РФ. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что данный вид производства отнесен законодателем в раздел 4 УПК РФ - «Особый порядок уголовного судопроизводства». Вышеизложенное дает основания полагать, что, изначально производство по делам несовершеннолетних может рассматриваться как особое производство. В сравнении с ранее действовавшим уголовно-процессуальным законодательством Кодекс внес ряд существенных изменений, касающихся формы производства предварительного следствия, мер процессуального принуждения, оснований и механизма прекращения уголовного преследования и др. Созданы условия для достаточно детального изучения личности несовершеннолетнего: в ст. 421 УПК РФ закреплено требование об обязательности получения лично характеризующей несовершеннолетнего информации¹.

Наличие самостоятельных глав в УК РФ и УПК РФ об особенностях уголовной ответственности и производства по делам в отношении несовершеннолетних ориентирует правоприменителей к более полному уяснению этих особенностей, предполагает более четкое и тщательное рассмотрение дел. Рассмотрим некоторые особенности судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в рамках российского законодательства.

Характерной особенностью данного судебного разбирательства является специальный предмет доказывания, поскольку наряду с доказыванием общих обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, выясняются дополнительные обстоятельства, имеющие значение при решении вопросов о

---

¹Загорский, Г.И., Орлова, Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2012. - N 10. - С. 7.

привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности, избрании в отношении его меры пресечения и применении к нему конкретных мер уголовно-правового воздействия.

Что касается возраста несовершеннолетнего, то он является одним из условий уголовной ответственности несовершеннолетнего, согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»¹. Следует также учитывать, что, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого он может быть привлечен к уголовной ответственности, но имеет не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. При таких данных в отношении несовершеннолетнего назначается судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза для решения вопроса о наличии или отсутствии у несовершеннолетнего отставания в психическом развитии. Еще одной особенностью судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних является участие в нем наряду с законным представителем, педагога или психолога.

Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами.

Государство придает особую общественную значимость данной категории дел, поскольку осознает последствия совершенных в подростковом возрасте преступлений, которые отразятся на последующей

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. - N 4.

жизни индивида. С учетом этого отечественная государственная политика в отношении несовершеннолетних преследует цели: создание наиболее благоприятных условий для установления и устранения причин преступления; поиск эффективных мер воздействия на личность несовершеннолетнего с учетом ее конкретных данных и достижение социальной реабилитации ее в обществе. Все это способствует снижению числа преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии¹.

На основании изложенного можно сделать вывод, что осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних невозможно без соответствующей законодательной базы, сформированной в России с учетом международных стандартов, регламентирующей данный вид усложненной формы судебного разбирательства и специфический подход суда, обязательный, а не рекомендованный, к применению при отправлении правосудия по указанной категории дел. На наш взгляд, главная цель наказания несовершеннолетних - исправление. В связи с чем, абсолютно справедливо на суд возлагается в рамках законодательства РФ, обязанность повысить воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, используя специфический индивидуальный подход к разрешению уголовных дел данной категории, что успешно используется на практике, и соответствует положительной динамике снижения роста преступности среди несовершеннолетних.

---

¹Мищенко, Е.В. Некоторые условия дифференциации уголовно-процессуальной формы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. - № 2 (78). С. 91.

1.2 Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних

Производство по делам несовершеннолетних представляет собой усложненную процессуальную форму, что обусловлено стремлением законодателя предоставить несовершеннолетним правонарушителям большее количество гарантий их прав и законных интересов. Это связано с тем, что несовершеннолетние являются особыми субъектами правоотношений в силу различных признаков: возраста, физиологического и психологического развития и т.д. Одной из сложных задач на стадии предварительного расследования является точное установление и выяснение всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовным делам, совершенных несовершеннолетним лицом.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК суд (судья) должен обратить внимание на точное установление возраста РФ - несовершеннолетнего. Установление точного возраста несовершеннолетнего имеет принципиальное значение для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. От установления возраста зависит не только установление наличия в деянии конкретного лица состава преступления, но и применение специальных процессуальных правил.

Суду (судье) следует иметь в виду, что точное установление возраста несовершеннолетнего может помочь в ходе судебного следствия определить возможность совершения конкретного деяния с учетом физических данных несовершеннолетнего, учесть возрастные особенности и социально-психологические качества личности в ходе выполнения судебных действий¹. Последнее положение актуально не только для суда, но и для государственного обвинителя и защитника.

---

¹Эстерлейн, Ж.В. Дознание по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. – С. 54.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица. В данном случае речь идет о случаях, когда документы, подтверждающие возраст несовершеннолетнего, отсутствуют. В практической деятельности судебных органов продолжают существовать факты, когда возраст несовершеннолетних в уголовном деле определяется только со слов самого несовершеннолетнего и его родственников, поскольку документы, подтверждающие его возраст, были утеряны, либо возраст несовершеннолетнего устанавливается ненадлежащими документами¹.

Суду (судье) следует учитывать, что согласно постановлению Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (ред. от 21.05.2012) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» документами, удостоверяющими личность граждан Российской Федерации, необходимыми для осуществления регистрационного учета, являются:

- паспорт гражданина РФ;
- паспорт гражданина СССР, удостоверяющий личность гражданина РФ, до замены его в установленный срок на паспорт гражданина РФ;
- свидетельство о рождении - для лиц, не достигших 14-летнего возраста;

---

¹Эстерлейн, Ж.В. Дознание по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. – С. 53.

- паспорт, удостоверяющий личность гражданина РФ за пределами РФ (загранпаспорт).

В исключительном случае судом (судьей) может быть сделан запрос в органы ЗАГС, откуда может поступить соответствующая выписка.

В противном случае суду (судье) необходимо назначить комиссионную судебно-медицинскую экспертизу для установления возраста несовершеннолетнего.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим установлению, также относится выявление условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития и иных особенностей его личности.

Выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего в ходе судебного следствия имеет большое значение для принятия следующих процессуальных решений:

- об избрании, изменении меры пресечения несовершеннолетнему подсудимому;
- о вынесении частного определения, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;
- о производстве судебных действий;
- о тактике проведения судебных действий с участием несовершеннолетнего подсудимого.

Анализируя судебную практику, приходим к выводу о том, что в рамках исследования условий жизни и воспитания несовершеннолетнего суд (судья) должен устанавливать следующие данные:

- о родителях несовершеннолетнего подсудимого (образовании, профессии, месте работы, моральных качествах, взаимоотношениях между взрослыми членами семьи, взаимоотношениях взрослых и детей, наличии конфликтных ситуаций, выполнении обязанностей родителями по воспитанию своих детей);

- об отношении детей к родителям, материально-бытовых условиях семьи, наличии у несовершеннолетнего имущества, самостоятельного заработка (его размеры);
- об обстановке и психологическом климате в учебном заведении, предприятии, фирме или организации, где учится или работает несовершеннолетний, о его отношении к учебе или работе, о взаимоотношениях в коллективе, его успеваемости;
- о поведении, отношении к старшим по возрасту, к сверстникам;
- об окружении несовершеннолетнего, его связях, досуге, круге интересов, поведении дома и вне его;
- о вхождении несовершеннолетнего в различные формальные и неформальные группы и объединения, характере общения в этих группах, формах проведения свободного времени.

Для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности суду (судье) необходимо учитывать, чтобы уровень умственного развития несовершеннолетнего соответствовал его возрасту, указанному в официальных документах.

В соответствии с ч. 3 ст. 27 УПК суд (судья) обязан прекратить уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего, который, хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом. Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. В практической

деятельности суда (судьи) это выражается в том, что комплексная психолого-психиатрическая экспертиза должна быть назначена в ходе судебного следствия в целях решения вопроса о психическом состоянии несовершеннолетнего и его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. При этом перед экспертами должен быть поставлен вопрос о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учетом возраста.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности лицо, достигшее возраста, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 20 УК РФ, но имеющее не связанное с психическим расстройством отставание в психическом развитии, ограничивающее его способность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, решается судом исходя из положений части 3 статьи 20 УК РФ на основе материального и процессуального закона.

В указанном случае судам (судье) следует назначать комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу. Нерезко выраженные черты психопатического развития личности трудноотличимы от характерологических особенностей, обусловленных педагогической запущенностью и неблагоприятными условиями воспитания, что позволяет отнести легкие степени психопатии к пограничным между нормой и патологией состояниям. В литературе отмечается, что случаев выявления задержки интеллектуального (эмоционально-волевого) развития, не связанной с психической патологией, довольно мало¹. Чаще всего недостаточность

---

¹Эстерлейн, Ж.В. Дознание по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. – С. 68.

развития обусловлена все-таки определенного вида психическими заболеваниями: органическими поражениями головного мозга, олигофренией и т.д.

Установление уровня психического развития несовершеннолетнего подсудимого предполагает установление степени его интеллектуального развития, соответствия его возрасту, причин задержки психического развития. В этих целях судом (судьей) по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон могут быть истребованы соответствующие медицинские документы. По ходатайству сторон в судебное заседание могут быть вызваны и допрошены родители, учителя и воспитатели, соседи, лица из окружения подозреваемого.

Под иными особенностями личности несовершеннолетнего, подлежащими установлению по уголовному делу, в литературе понимаются такие особенности психики, как способность к абстрактному мышлению, возможность самостоятельной организации деятельности, социальный характер интересов и ценностей, ограниченность запаса общих сведений и знаний, примитивность интересов, несформированность морально-этических норм поведения, асоциальность установок и др.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК требуется установить при производстве по делам несовершеннолетних влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Данный пункт означает, что установлению подлежат лица, как положительно, так и отрицательно влияющие на несовершеннолетнего, и в чем это влияние выражается. Термин «влияние» включает в себя не только соучастие в совершении преступления, но и подразумевает иное аморальное поведение ближайшего окружения несовершеннолетнего (систематическое употребление алкоголя родителями, жестокость друзей и т.д.).

На момент судебного следствия должны быть установлены факты совершения преступлений несовершеннолетним с участием взрослого лица, а также случаи совершения преступлений, когда взрослый не участвует в

преступлении вместе с несовершеннолетним, но подстрекает его к выполнению этих действий.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 разъяснил, что при рассмотрении дел о преступлениях в отношении взрослых лиц, которые совершили преступление с участием несовершеннолетних, суду надлежит выяснять характер взаимоотношений между ними, поскольку эти данные могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступлений или антиобщественных действий.

К уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий могут быть привлечены лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста и совершившие преступление умышленно. Судам необходимо устанавливать, осознавал ли взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст.ст. 150 и 151 УК РФ.

Под вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления или совершение антиобщественных действий следует понимать действия взрослого лица, направленные на возбуждение желания совершить преступление или антиобщественные действия. Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия, разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

Обращает внимание то, что в УПК отсутствует норма, которая содержалась в ст. 400 УПК РСФСР и обязывала суд извещать о времени и месте рассмотрения дела о несовершеннолетнем предприятие, учреждение и организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссию или инспекцию по делам несовершеннолетних, а при необходимости и иные организации. В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14

февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (утратило силу) имелось подобное указание.

Кроме того, в ст. 400 УПК РСФСР указывалось, что в случае необходимости суд (судья) был вправе вызвать в судебное заседание представителей этих организаций, а также представителей общественных организаций по месту работы родителей, опекуна или попечителя подсудимого. С разрешения суда представители указанных организаций могут участвовать в исследовании доказательств. В необходимых случаях они могут быть допрошены в качестве свидетелей.

Несмотря на то, что указанная норма не продублирована в УПК, представители предприятий, учреждений и организаций, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссии или инспекции по делам несовершеннолетних, а при необходимости и представители иных организаций могут быть вызваны в судебное заседание и допрошены. Однако в условиях изменившейся роли суда обязанность приглашать указанных участников должна возлагаться на стороны обвинения и защиты.

Участие указанных лиц в исследовании доказательств в рамках судебного следствия в УПК не предусматривается. Их участие ограничивается обязанностью давать показания в качестве свидетелей.

Далее рассмотрим вопрос об установлении заболевания у несовершеннолетнего, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. В соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления

несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода.

В ходе расследования уголовного дела дознаватель (следователь) при наличии к тому оснований обязаны проводить медицинское освидетельствование несовершеннолетнего в порядке, установленном Правительством Российской Федерации в целях установления заболеваний, препятствующих его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа. Заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего представляется в суд с материалами уголовного дела (ч. 4 ст. 421 УПК). Однако как поступать суду (судье) в том случае, если дознаватель (следователь) не провели указанное освидетельствование на стадии предварительного расследования? Считаем, что суд (судья) вправе назначить подобное освидетельствование несовершеннолетнего в ходе судебного следствия с учетом мнения сторон. Проведение освидетельствования и установления указанных обстоятельств необходимо для принятия законного и обоснованного решения о применении наказания в виде лишения свободы несовершеннолетнему либо применения к нему мер воспитательного воздействия в соответствии с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством без помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Таким образом, обстоятельства, подлежащие установлению в соответствии со ст. 421 УПК, подлежат доказыванию в ходе судебного следствия наряду с обстоятельствами, указанными в ст. 73 УПК. Суду (судье) следует с особой тщательностью подходить к вопросам установления обстоятельств, указанных в ст. 421 УПК, поскольку они затрагивают права и законные интересы несовершеннолетнего подсудимого. Предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних, помимо общих обстоятельств включает такие дополнительные и специфические, обязательные для доказывания, обстоятельства, как точный возраст, условия

жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности, потому что производство по данным делам направленно в первую очередь на защиту этих лиц от необоснованного подозрения или обвинения, справедливое разрешение дела, обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на совершеннолетнего были всегда соизмеримы как с особенностями его личности, так и с обстоятельствами преступления. И безусловно, необходимо, чтобы уровень знания, был достаточным.

ГЛАВА II ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

2.1 Присутствие законного представителя, педагога, защитника в ходе досудебного производства по уголовному делу с участием несовершеннолетнего

В ходе досудебного производства уголовных дел с участием несовершеннолетних, помимо дознавателя, следователя, прокурора, суда предусмотрено обязательное участие защитника, законного представителя, а в определенных случаях также специалистов - педагога или психолога.

Гарантией конституционного права несовершеннолетнего является обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, если подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним (ст. 51 УПК РФ). Право на защиту имеет каждый несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый. Эта группа граждан является наиболее беззащитной по сравнению с другими лицами, указанными в статье 51 УПК РФ, в силу особых психофизиологических характерных признаков личности.

В УПК РФ прописаны права на защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, включая самого несовершеннолетнего, которые реализуют защитник и законный представитель. Их участие должно быть обеспечено в обязательном порядке (п. 2 ч. 1 ст. 51, ст. 48 УПК РФ). По инициативе сторон, а также в силу исполнения ст. 425 УПК РФ для участия могут быть привлечены также особые специалисты - педагог и (или) психолог, знания которых могут быть необходимы в интересах защиты.

Участие защитника при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является обязательным (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Это свидетельствует о том, что государство стремится полностью выполнить свои обязанности перед данной категорией правонарушителей и соблюсти их права в уголовном судопроизводстве. Подтверждение тому мы

находим в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, где устанавливается, что «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения»,

Адвокату, принявшему на себя защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, необходимо учитывать его психофизиологические особенности. Его действия должны соответствовать принципам педагогики и уголовного судопроизводства.

Современные юристы придерживаются такого же мнения¹. Считаем, что добиться такого положения можно в рамках коллегии адвокатов, когда одни и те же наиболее квалифицированные защитники осуществляли бы защиту несовершеннолетних обвиняемых. Для этого, на наш взгляд, необходимо в каждом субъекте Российской Федерации определить адвокатов, которые бы в большей части занимались делами несовершеннолетних помимо других дел. Таким образом, их следует обучить на специальных курсах, тематически связанных с педагогикой и, главное, с психологией несовершеннолетних. После чего именно эти адвокаты будут вправе заниматься защитой данной категории правонарушителей.

Полномочия защитника по делам несовершеннолетних определяются общими правилами (ст.53 УПК РФ), то есть защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты обвиняемого в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих или смягчающих его ответственность, и оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь.

Как для любого человека, а особенно для несовершеннолетнего, привлечение к уголовной ответственности является стрессовой ситуацией.

---

¹Шестакова, Л. А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения // Основы экономики. Управления и права. 2012. - 4(4). - С. 74.

Такое психологическое состояние усиливает частая смена адвокатов в процессе досудебного расследования. Необходимо, на наш взгляд, чтобы один адвокат, который принимает на себя защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, участвовал во всех этапах уголовного судопроизводства и не менялся.

Разговор адвоката с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым должен носить характер беседы, а не допроса с характерными для него методами. Нельзя маневрировать сознанием несовершеннолетнего, применять к нему психическое воздействие, которое может выражаться в виде запугивания, угрозы и т. п. Самый главный, если не сказать, единственный возможный способ воздействия - психологический метод убеждения. В процессе рассказа несовершеннолетнего не перебивать, а стараться считывать дополнительную информацию, которую можно получить из невербальных средств общения, «которые необходимы человеку для того, чтобы создавать и поддерживать психологический контакт, регулировать течение процесса общения, придавать новые смысловые оттенки словесному тексту, направлять истолкование слов в нужное русло, выражать эмоции оценки, принятую роль, смысл ситуации»¹. Именно при помощи невербальных средств общения, на наш взгляд, можно установить психологический контакт, наладить взаимоотношения с подзащитным. Как видим, здесь мы опять возвращаемся к нашему предложению, чтобы адвокат, занимающийся делами несовершеннолетних, имел бы ещё и психологическое или педагогическое образование.

Участие законного представителя по уголовным делам данной категории предусмотрено ст. 48, 426, 428, УПК РФ. В качестве законных представителей пунктом 12 ст. 5 УПК РФ предусмотрен строго

---

¹Гаврилова, О. С. Повышение компетенции невербального общения у студентов не филологов первых курсов после изучения лингвистических дисциплин // Актуальные проблемы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 5 мая 2014 г.: в 7 частях. Часть I. М.: АР-Консалт, 2014. - С. 153.

ограниченный перечень лиц: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства.

Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле с момента его первого допроса. Следователь, дознаватель должны известить законного представителя о времени и месте допроса, а после его явки - разрешить вопрос о допуске его в уголовное дело путем вынесения об этом постановления. При этом законному представителю разъясняются его права и обязанности, прописанные в ч. 2 ст. 426 УПК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 426 УПК РФ законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Об этом следователь, дознаватель выносят постановление. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель.

По определению или постановлению суда законный представитель может быть отстранен от участия в судебном разбирательстве, если есть основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подсудимого. В этом случае должен быть допущен другой законный представитель.

Следователи и дознаватели сталкиваются с рядом проблем при решении вопроса об определении законного представителя несовершеннолетнего и организации его участия в обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего. Основные проблемы, возникающие в ходе расследования уголовных дел данной категории: 1) затруднение в привлечении в качестве законного представителя несовершеннолетнего родителей, которые не лишены родительских прав, но

воспитанием несовершеннолетнего не занимаются, проживают отдельно от него в другом населенном пункте; 2) родители подростка привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ; 3) один из родителей привлекается к уголовной ответственности, а второй, являясь законным представителем, при допросе несовершеннолетнего в качестве свидетеля оказывает на него давление, уговаривая дать показания в пользу обвиняемого; 4) родители несовершеннолетнего злоупотребляют распитием спиртных напитков, в результате чего не могут обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетнего, однако не лишены родительских прав и, соответственно, являются законными представителями; 5) формальное отношение органов опеки и попечительства к процедуре представительства несовершеннолетнего¹.

Не редко встречаются случаи, когда законный представитель формально относится к своим обязанностям оказывать несовершеннолетнему помощь. Иными словами, они ни морально, ни психологически не поддерживают подростка, не знают своих прав по его защите, поэтому не могут выбрать оптимальный и эффективный путь защиты. Все это влечет за собой негативные последствия в судьбе несовершеннолетнего, который на этом этапе как никогда нуждается в защите и поддержке.

Как считают практикующие юристы, «у следователя, дознавателя должна быть возможность, опираясь на информацию, собранную в ходе расследования уголовного дела, сделать вывод о возможности привлечения в качестве законного представителя не родителей, которые не лишены родительских прав, а представителя органов опеки и попечительства»². С этим нельзя не согласиться, однако остаются открытыми вопросы о том, насколько комфортно будет подростку в присутствии посторонних людей и

---

¹Кокорева, Л. В., Павлов, О. Ф. О некоторых вопросах участия законного представителя несовершеннолетнего в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник Казанского юридического института МВА России. 2011.- № 5. - С. 2.

²Там же.- С. 3.

насколько представители опеки и попечительства будут заинтересованы помочь ребенку.

Таким образом, можно выделить ряд проблем, связанных с участием в досудебном разбирательстве законного представителя: 1) замещение неблагополучных родителей в процессе досудебного разбирательства и судебного рассмотрения; 2) присутствие родителей отвлекает внимание подростка и влияет на правдивость его показаний. Если подросток, совершивший преступление, из благополучной семьи, то как быть с тем фактом, что у многих может возникать чувство вины, страха того, что его разлюбят родители, если услышат правду; 3) допуска к участию в уголовном деле законного представителя наравне с адвокатом.

Кроме законного представителя, прокурор, следователь, дознаватель по ходатайству защитника либо по собственной инициативе обеспечивают участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) педагога либо психолога. Занимаясь проблемой вовлечения в досудебные разбирательства уголовных дел с участием несовершеннолетних педагога или психолога, Л. А. Шестакова сформулировала, на наш взгляд, емкие определения: «Педагог - это сведущее лицо, имеющее высшее педагогическое образование с дополнительной специальностью «Психология» и работающее преподавателем в учебном заведении (школе, спецшколе, ПТУ)». «Психолог - сведущее лицо, имеющие высшее психологическое образование и работающее по специальности не менее 3 лет»¹.

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, не достигшего возраста 16 лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом

---

¹Шестакова, Л. А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения // Основы экономики. Управления и права. 2012.- 4(4).- С. 105.

развитии, участие педагога или психолога обязательно (ст. 425 УПК РФ). Нарушение такого законного требования влечет за собой отмену приговора.

Педагог или психолог вправе согласно ст. 425 УПК РФ: 1) с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому; 2) по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

Основные процессуальные функции педагога и психолога заключается в том, что они должны помогать должностному лицу, которое производит следственные действия, а также защищать права и интересы подростка. К сожалению, педагог может участвовать только при проведении допроса. Мы считаем, что его присутствие также необходимо и при других следственных действиях.

На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения С. В. Тетюева в том, что к педагогу (психологу) как участнику допроса несовершеннолетнего нецелесообразно предъявлять требование о незаинтересованности в исходе дела¹; педагог или психолог должен обязательно присутствовать не только в процессе допроса, но и других следственных действиях; педагог или психолог должен присутствовать во всех следственных действиях несовершеннолетних, не достигших возраста 18 лет.

2.2 Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних

Глава 50 УПК РФ содержит нормы, регламентирующие особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. При расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их

---

¹Тетюев, С. В. Обстоятельства, исключающие участие педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. - 2006. - № 6. - С. 8.

участием, возникают вопросы по применению ряда норм, отнесенных к данной категории.

Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в процессуальном аспекте заключаются в следующем:

- вызов несовершеннолетнего для производства следственного действия;
- специфический круг лиц, участвующих в следственном действии;
- процессуальный порядок производства следственного действия с участием несовершеннолетнего¹.

Следует заметить, что УПК РФ устанавливает особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних только в отношении допроса. За пределами законодательной регламентации остались многие следственные действия, проводимые в отношении несовершеннолетних лиц. На практике эти пробелы восполняются применением закона по аналогии. Подобное применение уголовно-процессуального закона оправдано, хотя бы потому, что все эти действия содержат в себе элементы допроса, однако лучше было бы прописать названные требования в отдельных нормах УПК РФ.

Вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к прокурору, следователю, дознавателю производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения (ст. 424 УПК РФ). С одной стороны, вызов несовершеннолетнего через его законных представителей обеспечивает их уведомление о происшедшем, позволяет им установить контроль над подростком, предоставляет возможность своевременно пригласить защитника, а также обеспечить явку вызываемого.

---

¹Гуев, А. Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2013. - С. 278.

Но, с другой стороны, вызов несовершеннолетнего через его законных представителей не всегда оправдан. Например, когда родители несовершеннолетнего характеризуются отрицательно, негативно влияют на поведение детей, жестоко обращаются с ними и их информированность о совершении преступления сыном или дочерью способна причинить вред интересам расследования либо интересам несовершеннолетнего, а также когда необходимо обеспечить срочную явку несовершеннолетнего к дознавателю, следователю (через администрацию школы или другого учебного заведения). Закон на этот счёт не содержит никаких указаний, лишая следователя (дознвателя) выбора. Данная норма не учитывает и возможность вызова несовершеннолетнего через близких родственников, которые хотя и не назначены надлежащим образом его опекунами или попечителями, но у которых несовершеннолетний проживает и воспитывается.

Вопросы производства следствия по делам несовершеннолетних, в том числе история становления и развития уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство по делам несовершеннолетних, особенности рассмотрения и разрешения первичных материалов о преступлениях несовершеннолетних, порядок реагирования на факты совершения общественно опасных деяний лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, применение мер уголовно-процессуального принуждения к несовершеннолетним, участие в уголовном деле родителей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, выполнение некоторых процессуальных и следственных действий с участием несовершеннолетних не получили достаточно подробного и четкого освещения в литературе¹.

Так, например, уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан формулирует специальные правила выполнения отдельных

---

¹Безлепкии, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - М.: ООО «ВИТРЭМ», 2012. - С. 263.

процессуальных и следственных действий с участием несовершеннолетних. Имеется в виду вызов к следователю несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, не содержащегося под стражей (ст. 484 УПК РК), допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 485 УПК РК) и т.д. Однако при производстве следственных действий возрастает вероятность противоправных посягательств на неприкосновенность личности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых. «Защита должностными лицами, ведущими процесс, достоинства и чести участников судопроизводства позволит оградить последних от причинения морального вреда, нравственных страданий в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела»¹.

Особо следует выделить систему следственных действий как процессуальных средств получения информации о личности несовершеннолетних обвиняемых в следующем виде:

1) следственные действия, направленные на получение вербальной информации о личности несовершеннолетнего из показаний участников уголовного судопроизводства: самого несовершеннолетнего обвиняемого, его законных представителей, педагогов, лиц из ближайшего окружения, потерпевшего, свидетелей - очевидцев преступления и т. д.;

2) следственные действия, направленные на получение невербальной информации о личности несовершеннолетнего из оставленных им на месте происшествия следов в широком и узком смысле слова, из иных материальных источников, характеризующих физиологические, психологические и биологические свойства подростка: осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, выемка, экспертизы, производимые для установления лица по следам, обнаруженным в ходе осмотра места происшествия;

---

¹Алсултанов, М.Р. Некоторые аспекты профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних. - Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т.1.- № 3 (22). - С. 2.

3) назначение и производство судебно-психологической, судебно-психиатрической, судебно-медицинской экспертиз в отдельности или комплексно, являющихся источниками информации о психическом состоянии подростка, соответствии его подлежащему уголовной ответственности возрасту и др.

В начале расследования уголовного дела возникают две основные следственные ситуации. Первая - когда лицо, совершившее преступление, неизвестно, вторая - когда есть все основания полагать, что именно конкретное лицо совершило преступление. В любой из этих ситуаций основной задачей следователя является сбор максимального количества доказательств - следов преступления. Если преступник известен, они необходимы для подтверждения его виновности, если же преступник неизвестен, то следовая картина, во-первых, необходима для выдвижения версий, во-вторых, для получения в дальнейшем доказательств виновности подозреваемого лица.

После установления несовершеннолетнего, который мог совершить преступление, и его задержания проводится обыск или выемка с целью обнаружения похищенного имущества, орудий преступления, а также для решения сопутствующих задач - выяснения информации об условиях жизни и воспитания подростка, его интересов и потребностей.

Таким образом, особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних постоянно находятся в поле зрения законодателя и высших судебных органов. Верховный Суд РФ предъявляет повышенные требования к качеству предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних, соблюдению всех специальных правил производства следственных и судебных действий с участием подростков, обеспечению их прав и законных интересов, принятию мер воспитательного и профилактического характера к каждому несовершеннолетнему.

2.3 Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними

УПК РФ не позволяет заключать с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми досудебное соглашение о сотрудничестве. Категория уголовных дел, по которым может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, предполагает совершение преступления в соучастии. В группе, в том числе организованной, может быть ни один несовершеннолетний.

Введение досудебного соглашения о сотрудничестве было обусловлено необходимостью противодействия организованным формам преступности - организованными преступным группам и преступными сообществами, которыми совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления. Следует отметить высокую латентность организованной преступности, ее сращивание с экономической и профессиональной. Необходимость раскрытия преступлений, совершенных представителями организованной преступности, является очевидной и неоспоримой, направлена на реализацию назначения уголовного процесса. Однако использовать средства и методы, которые применялись в конце прошлого столетия, представляется бесперспективным, поскольку противодействие представителей организованной преступности раскрытию и расследованию преступлений имеет организованный, научно и технически обеспеченный характер. В связи с этим использование досудебного соглашения о сотрудничестве является одним из эффективных методов противодействия организованной преступности, обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами.

Рассматривая состав организованных групп и преступных сообществ, следует отметить, что в их число могут входить несовершеннолетние, в основном в возрасте 16-17 лет, которые по своей физической или интеллектуальной подготовке могут выполнять ту роль, которая им

предназначена руководителями конкретной группы. Несовершеннолетние в возрасте 16-17 лет могут использоваться для совершения в группах насильственных и корыстно-насильственных преступлений. Поскольку уровень физической подготовки позволяет определить возраст несовершеннолетнего, как возраст 18-летнего лица, то изначально предполагается, что представители группировки заблуждались в отношении несовершеннолетнего возраста. Подростки в возрасте 14-15 лет не привлекаются в организованные преступные группы, это обусловлено видом деятельности последних и возрастными особенностями несовершеннолетних.

Организованные преступные группы и преступные сообщества весьма различны по своему составу. Рядовые члены указанных групп - это в основном молодежь. В процессе раскрытия и расследования преступления устанавливается возраст подозреваемых и обвиняемых, выявляются факты совершения преступлений несовершеннолетними в составе организованных групп. Одновременно возникает вопрос о возможности заключения с ними досудебного соглашения. Многие несовершеннолетние спокойно идут на контакт со следователем, осознавая сложность и проблематичность ситуации, необходимость исправить создавшееся положение с меньшими потерями, они желают заключить досудебное соглашение о сотрудничестве в целях представления доказательства своего раскаяния в произошедшем. Досудебное соглашение о сотрудничестве выступает процессуальной формой деятельного раскаяния, рассматривается как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность, что предполагает возможность ее использование любым обвиняемым¹. Однако здесь возникает проблема.

Частью 2 ст. 420 УПК РФ предусматривается, что производство по уголовным делам о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном ч. 2 и 3 УПК РФ. Из

---

¹ Дудина, Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2015. - С. 11.

данного положения следует, что особый порядок производства по уголовному делу на несовершеннолетних не распространяется. Пленум Верховного Суда Российской Федерации уточнил свою позицию по указанному вопросу: «Исходя из того, что закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке, положения главы 40.1 УПК РФ не применяются в отношении подозреваемых или обвиняемых, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет»¹.

Таким образом, возникла сложная ситуация: законодатель не позволяет заключить досудебное соглашение с несовершеннолетним, поскольку рассматривать в отношении него уголовное дело в порядке гл. 40.1 УПК РФ недопустимо. Одновременно он не запрещает заключить по данному делу досудебное соглашение о сотрудничестве с совершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми.

В указанном случае несовершеннолетний остается незащищенным, поскольку в отношении него будет рассматриваться уголовное дело в общем порядке, а в отношении совершеннолетнего, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, оно будет не просто рассматриваться в порядке гл. 40.1 УПК РФ, но и приговор, постановленный в отношении указанного лица, будет иметь преюдициальную силу. В связи с этим заслуживает внимания позиция Н.А. Дудиной, которая отмечает, что «использование постановленного в особом порядке приговора как преюдициального акта при рассмотрении уголовного дела в отношении обвиняемых, не заключивших досудебное соглашение, нарушает их право на судебную защиту, на справедливое судебное разбирательство»².

---

¹Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. - N 9.

² Дудина, Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2015. - С. 12.

Мы не можем полностью согласиться с указанной позицией, поскольку полагаем, что при предоставлении обвиняемым равных прав на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве указанная проблема будет снята. В связи с чем представляется целесообразным дальнейшее совершенствование института досудебного соглашения о сотрудничестве, на что неоднократно указывали многие ученые¹. Для обеспечения качества производства при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве считаем необходимым предусмотреть в УПК РФ положение о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетними. Данное предложение неоднократно высказывалось учеными, полагающими, что снятие существующих ограничений в отношении несовершеннолетних обеспечит защиту их интересов². Правильной, на наш взгляд, является позиция А.А. Иванова, считающего, что законом должна быть предусмотрена возможность заключения досудебных соглашений о сотрудничестве с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми при условии обязательного участия законного представителя, так как рассмотрение уголовного дела в особом порядке не исключает возможности реализации процессуальных прав несовершеннолетних³.

Данная позиция заслуживает безусловной поддержки. Анализируя положения ч. 1 ст. 315 УПК РФ, следует отметить, что законодатель указал, что ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением заявляется подсудимым в присутствии защитника, который может быть приглашен законным представителем. Исходя из буквального толкования указанной нормы, законный представитель подсудимого участвует только по делам

---

¹Костенко, Н.С. Некоторые актуальные проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы России и стран СНГ-2010: Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2010. - Ч. 5. - С.109.

²Кубрикова, М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. .канд.юрид. наук. Челябинск, 2013. - С. 12.

³Иванов, А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. .канд.юрид. наук. Челябинск, 2013. - С. 11.

несовершеннолетних, следовательно, можно предположить, что право заявлять указанное ходатайство у несовершеннолетнего есть. Следует исключить из ч. 2 ст. 420 УПК РФ слово «общий», что позволит использовать институт досудебного соглашения о сотрудничестве и в отношении несовершеннолетних.

На основании вышеизложенного предлагаем внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ:

-в статью 428 УПК РФ «Участие законного представителя несовершеннолетнего в судебном заседании» с целью законодательной регламентации обязательности участия законного представителя в подписании соглашения, предварительном расследовании и судебном заседании в случае заявления ходатайства о досудебном соглашении о сотрудничестве;

-ст. 317.1 УПК РФ нужно дополнить ч. 1.1 «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается несовершеннолетним. Это ходатайство подписывается защитником, законным представителем и педагогом или психологом»;

-ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Досудебное соглашение о сотрудничестве подписывается прокурором, подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем и защитником»;

-ст. 317.7 «Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» дополнить ч. 2.1 «Судебное заседание в отношении несовершеннолетних подсудимых проводится с обязательным участием законного представителя, подсудимого и его защитника».

Законодательство, которое регламентирует заключение соглашений о сотрудничестве и порядок принятия судебного решения при заключении сделки, нуждается в серьезном совершенствовании. Соглашение о сотрудничестве - двусторонний акт, в этой связи лицо, сотрудничающее с правоохранительными органами, должно иметь определенные права и

гарантии на получение снисхождения, в настоящее время возможность снисхождения ограничена усмотрением прокурора и, в ряде случаев, суда.

ГЛАВА III ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

3.1 Особенности применения мер принуждения в отношении несовершеннолетних

Мерами уголовно-процессуального принуждения являются предусмотренные уголовно-процессуальным правом решения и действия органов, ведущих производство по уголовному делу, которые ограничивают права других участников уголовного процесса помимо их воли¹. В УПК РФ меры принуждения классифицированы на три группы: задержание подозреваемого (глава 12); меры пресечения (глава 13); иные меры принуждения (глава 14).

В ст. 423 УПК РФ содержатся лишь фрагментарные правила с отсылкой к нормам главы 13 УПК РФ. Так, задержание несовершеннолетнего подозреваемого, применение к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому) меры пресечения в виде заключения под стражу производится по правилам, предусмотренным статьями 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ. В случаях избрания меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого должна учитываться возможность отдачи его под присмотр (ст. 105 УПК РФ). О заключении под стражу либо продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители.

По мнению О. Х. Галимова, проблемы применения к несовершеннолетним лицам мер принуждения охватывают вопросы принудительного характера производства следственных действий с их

---

¹Калиновский, К.Б., Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебное пособие. СПб: Питер, 2003. - С. 68.

участием, а также обеспечения их надлежащего поведения в уголовном процессе и явки в правоохранительные органы¹.

Уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо норм, регламентирующих особый порядок применения мер принуждения к несовершеннолетним участникам уголовного процесса. Тем не менее из общего смысла законодательных положений, касающихся правил судопроизводства в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, вытекает, что часто реально действенным средством, «гарантирующим процессуальную дееспособность несовершеннолетнего, является участие в производстве по делу его законного представителя»². Исключительно важную роль в обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетнего законный представитель играет и при применении к подростку мер уголовно-процессуального принуждения.

Задержанием подозреваемого признается мера процессуального принуждения, которая применяется органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Задержание несовершеннолетнего лица по подозрению в совершении преступления и применение к нему меры пресечения осуществляется по общим правилам, установленным УПК РФ, которые сводятся к следующему:

- несовершеннолетний может быть задержан по подозрению в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы и лишь при наличии тех оснований, которые перечислены в ст. 91 УПК РФ;

- о задержании и месте содержания несовершеннолетнего подозреваемого не позднее 24 часов должны быть уведомлены его близкие

---

¹Галимов, О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. - СПб.: Питер, 2001. - С. 107.

²Александров, А. С., Бопхоев Х. В., Кухта А. А. Применение мер принуждения в отношении несовершеннолетних лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: монография. - Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. - С. 136.

родственники, а при их отсутствии - другие родственники либо возможность такого уведомления предоставляется самому подозреваемому (ст. 96 УПК РФ);

- мера пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого избирается лишь в исключительных случаях, при наличии оснований и обстоятельств, указанных в статьях 97 и 99 УПК РФ.

Меры пресечения - это меры процессуального принуждения, применяемые при наличии оснований и в порядке, установленном законом, уполномоченными на то органами или должностными лицами к обвиняемому, подсудимому, а в исключительных случаях - к подозреваемому с целью помешать им скрыться от дознания, следствия или суда, продолжить преступную деятельность, воспрепятствовать производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица (ст. 97 УПК РФ).

Избираемая в отношении подозреваемого, обвиняемого мера пресечения должна всегда соразмеряться с наказанием, которое может быть назначено лицу за совершение конкретного преступления. Следует отметить, что имеется определенная специфика назначения наказания несовершеннолетним, предусмотренная в самостоятельной норме - ст. 88 УПК РФ «Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним». Аналогичные нормы, которые устанавливают избрание меры пресечения в отношении несовершеннолетних, к сожалению, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют.

Ст. 98 УПК РФ, содержащая перечень мер пресечения, предполагает, что все они могут быть применены к несовершеннолетним. Исключение составляет наблюдение командования воинской части, которое не может быть применено к несовершеннолетним в силу их возраста.

При избрании меры пресечения необходимо учитывать степень и характер ограничений прав личности. Так, при избрании залога ограничению подвергается право собственности не только подозреваемого, обвиняемого,

но и залогодателей. В то же время домашний арест, предполагающий другие средства обеспечения надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, затрагивает право на свободу передвижения, трудовые права, право на свободу поиска, получения, передачи информации и т.д. Следовательно, в каждом конкретном случае степень ограничения прав и свобод индивидуальна и во многом зависит от личности самого несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

При производстве предварительного расследования первоначальное решение о том, какую меру пресечения следует применить к конкретному несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому, принимают дознаватель и следователь. Положения ст. 99 УПК РФ обязывают этих должностных лиц дифференцировано подходить к избранию меры пресечения. Закон предусматривает ограничения применения в отношении несовершеннолетнего заключения под стражу. Во-первых, применение заключения под стражу возможно лишь в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого, обвиняемого в совершении лишь тяжкого и особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 108 УПК РФ)¹. Эта мера не может быть применена в отношении несовершеннолетнего, который не достиг 16 лет, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести впервые (ч. 6 ст. 88 УПК РФ), а также в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, совершенного им в возрасте до 18 лет².

Во-вторых, необходимость изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую возникает при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого

---

¹Голова, С.И. Понятие и система гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения // Теория и практика общественного развития. 2014.- № 17.- С. 97-100.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. - № 4.

заболевания, которое препятствует его содержанию под стражей и удостоверено медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования (ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ).

Решая вопрос об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетнего, дознаватель следователь должны уделить особое внимание таким обстоятельствам, как сведения о личности подозреваемого (обвиняемого), его возраст, состояние здоровья, род занятий и др. (ст. 99 УПК РФ).

В п. 4.1 Пекинских правил предусмотрено, что при установлении нижнего предела возраста уголовной ответственности должны учитываться аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. Таким образом, именно «аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости» должны учитывать при выборе конкретной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Как показывает практика, к несовершеннолетним в основном применяются меры пресечения в виде подписки о невыезде и заключения под стражу. В значительной мере это обусловлено отлаженностью правового регулирования механизма применения именно этих мер пресечения. Однако это не позволяет учитывать в полной мере личность подростка и ограничивает его права как участника уголовного процесса¹. Поэтому при производстве предварительного расследования необходимо активнее использовать и другие меры пресечения.

Мерой пресечения, применяемой исключительно в отношении несовершеннолетних, является отдача под присмотр (ст. 105 УПК РФ). Присмотр за несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми состоит в обеспечении его надлежащего поведения: а) родителями, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами; б) должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором находится

---

¹Химичева, Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2014 - № 4. - С. 20-24.

несовершеннолетний. Нельзя не обратить внимания на коллизию норм законодательства. В ч. 1 ст. 105 УПК РФ, помимо родителей и попечителей, назван опекун несовершеннолетнего. В п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» опекой признается форма устройства малолетних граждан, т.е. лиц, не достигших возраста 14 лет. Тогда как по общему правилу лицо привлекается к уголовной ответственности с 16 лет, а за преступления, указанные в ч. 2 ст. 20 УК РФ, с 14 лет. Следовательно, слово «опекунами» из ч. 1 ст. 105 УПК РФ необходимо исключить.

Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым заключается в обеспечении указанными в законе лицами его надлежащего поведения, в частности, выполнения обязанности не покидать место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, в определенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и суда, не препятствовать другим путем производству по уголовному делу.

Лица, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, дают письменное обязательство обеспечить присмотр и его надлежащее поведение. Инициировать избрание подобной меры пресечения могут как лица, под присмотр которых передается несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, так и следователь (дознаватель). Положения ч. 2 и ч. 3 ст. 105 УПК РФ обязывают следователя (дознавателя) при избрании данной меры пресечения разъяснить лицам, которым несовершеннолетний отдается под присмотр, существо подозрения или обвинения, а также меры ответственности за невыполнение обязанностей по присмотру, т.е. то, что к ним могут быть применены меры взыскания в размере до 10 тысяч рублей (ч. 4 ст. 103 УПК РФ).

Целесообразность применения в отношении несовершеннолетнего такой меры пресечения, как домашний арест, в теории уголовного процесса вызывает дискуссии. По мнению отдельных авторов, домашний арест нежелательно применять в отношении несовершеннолетнего, поскольку он

должен учиться, а ограничение свободы передвижения может отрицательно сказаться на его развитии¹.

Суд, отказывая в ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, достаточно часто по собственной инициативе избирает меру пресечения в виде домашнего ареста. Отказывая в удовлетворении ходатайства о заключении под стражу и избирая меру пресечения в виде именно домашнего ареста, суд принимает во внимание наличие признаков, индивидуализирующих лицо, - возраст, состояние здоровья и др.².

В ч. 1 ст. 107 УПК РФ сказано, что домашний арест заключается в нахождении подозреваемого (обвиняемого) в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением определенных ограничений и (или) запретов, а также осуществлением за ним контроля. Ограничения и запреты, которые могут возлагаться судом, связаны с: выходом за пределы жилого помещения, в котором он проживает; общением с определенными лицами; отправкой и получением почтово-телеграфных отправлений; использованием средств связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет (ч. 7 ст. 107 УПК РФ).

Подвергая несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых названным запретам и (или) ограничениям, необходимо учитывать условия жизни и воспитания несовершеннолетних, особенности их личности, влияние на них старших по возрасту лиц, в том числе родителей, попечителей.

Очевидно, что находящемуся под домашним арестом несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому может разрешаться посещение места учебы, работы, медицинских учреждений, магазинов и пр.

---

¹Цоколова, О.И., Костылева Г.И., Муженская Н.Е., Данилова С.И. Домашний арест и залог как меры пресечения // СПС Консультант плюс.

²Долгих, Т.Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский судья. 2014. - № 2. - С. 16-19.

При этом ничто не мешает суду при избрании этой меры пресечения установить запрет посещения определенных мест; ограничение на пребывание вне дома после определенного времени суток и т.д.

Резюмируя сказанное, хотелось бы отметить, что система применения мер пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому требует реформирования. Во-первых, в законе целесообразно обособить нормы, которые устанавливают избрание меры пресечения в отношении несовершеннолетних в самостоятельной главе. Во-вторых, на практике следует активнее применять к несовершеннолетним не только заключение под стражу, подписку о невыезде, отдачу под присмотр, но и другие меры пресечения, в частности, домашний арест в качестве альтернативы заключения под стражу. По данному поводу могут быть даны разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. В-третьих, с целью устранения коллизии норм уголовно-процессуального, гражданского и уголовного законодательства, необходимо исключить из ч.1 ст. 105 УПК РФ слово «опекун».

Рассмотрим некоторые правовые проблемы, возникающие при применении к несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства такой меры принуждения, как обязательство о явке. Данная мера процессуального принуждения получила самостоятельную регламентацию в ст. 112 УПК РФ. Ранее, ч. 4 ст. 89 УПК РСФСР предусматривала возможность взятия обязательства о явке лишь у обвиняемого в случае отсутствия оснований для применения к нему меры пресечения. В настоящее время данная мера процессуального принуждения может применяться не только в отношении подозреваемых или обвиняемых, но и в отношении иных участников уголовного судопроизводства в случаях, установленных законом.

В уголовно-процессуальном смысле обязательство о явке - это письменное обязательство подозреваемого, обвиняемого, свидетеля или потерпевшего своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя

или в суд, а в случае перемены места жительства - незамедлительно сообщать об этом. При этом лицу разъясняются последствия нарушения обязательства, о чем делается соответствующая отметка. Даная мера принуждения применяется в случае необходимости (ст. 112 УПК РФ). Вышеуказанная норма не отражает случаи необходимости, последствия нарушения данного обязательства, а также возрастную категорию участников, к которым она может быть применена¹.

Полагаем, что данная мера процессуального принуждения может быть применена к несовершеннолетним участникам уголовного процесса, достигшим 14-летнего возраста, с обязательным участием законного представителя, так как именно с этого возраста применимо разъяснение ответственности за неисполнение данного обязательства о явке, а также возможность применения иной, более строгой меры принуждения. Уголовно-процессуальный закон не только не регламентирует особенности применения данной меры принуждения к несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства, но также и основания взятия обязательства о явке у обвиняемого (подозреваемого), свидетеля или потерпевшего. Указание в законе на случаи «необходимости» при взятии обязательства о явке не дает правоприменителю никаких ориентиров на то, когда по обстоятельствам уголовного дела требуется взятие у лица подобного обязательства.

Из смысла ст. 112 УПК РФ следует, что данная мера процессуального принуждения распространяется на тех несовершеннолетних участников процесса, которые имеют постоянное место жительства, поскольку при взятии на себя подобного обязательства лицо обязуется также сообщать о перемене своего места жительства. Применение данной меры процессуального принуждения к несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому), свидетелю и потерпевшему должно обеспечить его своевременную явку к месту производства расследования, а также

---

¹Солонникова, Н.В. Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008. - С. 170.

дисциплинировать подростка, указывая на необходимость сообщения о перемене своего места жительства. Несовершеннолетним подозреваемым и обвиняемым важно разъяснить, что в уголовном процессе существует институт мер пресечения, одной из целей которого является обеспечение своевременной явки по вызовам. В их числе предусмотрена подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102 УПК РФ), в случае нарушения которой к обвиняемому (подозреваемому) может быть применена другая, более строгая мера пресечения, в том числе связанная с лишением свободы. Учитывая данное обстоятельство, некоторые исследователи определяют основания взятия обязательства о явке у подозреваемого и обвиняемого через отсутствие оснований для применения к нему меры пресечения. Например, как отмечает В.А. Михайлов, «при отсутствии оснований, делающих необходимым применение меры пресечения, у обвиняемого (подозреваемого) может быть взято обязательство о явке»¹.

Анализируемая мера процессуального принуждения не преследует цели устранить или предупредить неправомерные действия обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего, свидетеля. Обязывая названных лиц сообщать о перемене места жительства, обязательство о явке, в сравнении с мерой пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, фактически не ограничивает право гражданина на свободу передвижения и выбора места жительства (пребывания)².

С содержательной стороны, обязательство о явке состоит из двух частей: принятия несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим и свидетелем обязанности своевременной явки по вызовам; обязательства вышеуказанных лиц сообщать о перемене своего места жительства. В уголовно-процессуальном законе четко регламентирован порядок вызова на допрос свидетелей и потерпевших (ст. 188 УПК РФ),

---

¹Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. - М., 2012. - С. 250.

²Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. 2-е изд., перераб. и доп. - М., 2002. - С. 60.

который распространяется и на обвиняемых (ч. 4 ст. 172 УПКРФ). Данный порядок предусматривает, что лицо вызывается на допрос повесткой. Согласно ст. 424 УПК РФ вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения.

Согласимся с мнением Н.В. Солонниковой, которая полагает, что к несовершеннолетним участникам уголовного процесса обязательство о явке применимо только с участием законного представителя. Это положение обусловлено особенностями уголовно-процессуальной дееспособности несовершеннолетних, а также с целью обеспечения участия законного представителя в уголовном судопроизводстве¹.

Второй составляющей обязательства о явке выступает необходимость незамедлительно сообщать о перемене места жительства. Но возникает вопрос, обязан ли несовершеннолетний сообщать должностному лицу о перемене места своего пребывания, а не жительства (например, если он уезжает навестить родственников в другой город)? Закон не дает разъяснений по этому поводу.

Целью применения меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке является обеспечение возможности своевременной явки лица к следствию, прокурору или в суд, а для этого необходимо знать о его точном местонахождении. Соответственно, на указанных лиц необходимо возложить обязанность сообщать и о предстоящих изменениях места своего пребывания, для чего целесообразно внести соответствующее дополнение в ст. 112 УПК РФ. Причем сообщить об этом может как сам несовершеннолетний, так и его законный представитель. Необходимым элементом

---

¹Солонникова, Н.В. Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008. - С. 171.

взятия обязательства о явке является разъяснение несовершеннолетнему последствий его нарушения. Интересно отметить, что в ст. 112 УПК РФ не названы последствия нарушения условий данного обязательства. Мы предполагаем, что несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому необходимо разъяснить, что в случае нарушения условий обязательства о явке к нему может быть применена мера пресечения, а несовершеннолетнему свидетелю или потерпевшему необходимо разъяснить о возможности принудительного привода в случае нарушения обязательства.

Процессуальный порядок применения обязательства о явке состоит в составлении соответствующего документа - письменного обязательства, в котором закреплены обязанности лица являться по вызовам, а в случае перемены места жительства - незамедлительно сообщать об этом дознавателю, следователю, прокурору или суду. В обязательстве также фиксируется факт разъяснения последствий нарушения этой меры.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство, можно сделать вывод о том, что обязательство о явке является единственной мерой процессуального принуждения, предусмотренной гл. 12-14 УПК РФ, для применения которой не требуется вынесения соответствующего постановления (определения). Однако подобный «упрощенный» порядок ее применения, по нашему мнению, является необоснованным. Вынесение мотивированного постановления об отобрании обязательства о явке будет служить дополнительной гарантией соблюдения прав несовершеннолетнего, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, позволит не допустить необоснованного ограничения его прав и свобод. Ведь по своему юридическому содержанию обязательство о явке тождественно мере пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которая избирается только на основании мотивированного постановления. Кроме того, обязательство о явке может применяться и к несовершеннолетним свидетелям и потерпевшим, которые не подвергаются уголовному преследованию. Требование закона о вынесении мотивированного

постановления (определения) при отобрании обязательства о явке у указанных лиц следует рассматривать как существенную гарантию законности и обоснованности таких решений¹. Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего приобретает возможность обжалования данного постановления в случае несогласия с принятым решением о применении меры процессуального принуждения к представляемому им несовершеннолетнему. С учетом вышеизложенного, в ст. 112 УПК РФ необходимо внести изменения и изложить ее в следующей редакции:

«1. При необходимости обеспечения явки к дознавателю, следователю, прокурору или в суд у подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля может быть взято обязательство о явке. О взятии обязательства о явке дознаватель, следователь, прокурор или судья выносят мотивированное постановление, а суд - определение.

2. Обязательство о явке состоит в письменном обязательстве лица, указанного в части первой настоящей статьи, своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд, а в случае перемены места жительства или места пребывания сообщать об этом. Лицу разъясняются последствия нарушения обязательства, о чем делается соответствующая отметка в обязательстве.

3. При взятии обязательства о явке у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля участие законного представителя является обязательным. При этом несовершеннолетнему и его законному представителю разъясняется сущность данного обязательства и последствия его невыполнения.

4. Лица, нарушившие условия обязательства, подвергаются приводу в порядке, предусмотренном ст. 113 настоящего Кодекса. К подозреваемому

---

¹Булатов, Б. Б., Николук В. В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). - М.: Спарк, 2013. - С. 49.

или обвиняемому, нарушившему условия обязательства, кроме того, может быть применена мера пресечения».

3.2 Особенности судебного производства по делам несовершеннолетних

Следует выделить особенности рассмотрения уголовных дел с участием несовершеннолетних, регламентированных УПК РФ. К ним относятся обязательное участие защитника и законного представителя; обязательное установление возраста, условий жизни и воспитания, а также уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего; проведение закрытых судебных заседаний при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 16 лет; обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет либо достигших этого возраста, но страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии; право суда удалить несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания при исследовании в судебном заседании обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие; продолжительность допроса несовершеннолетнего без перерыва не может составлять более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день. Данный перечень является исчерпывающим и позволяет объективно расценивать действия несовершеннолетнего подсудимого.

Нарушение правил, регламентирующих особенности производства с участием несовершеннолетнего влечет нарушение его прав и пересмотру дела. Так, уголовное дело о краже направлено на новое рассмотрение в суд, поскольку установлено, что дело в отношении осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, в нарушение требований ст.

420 УПК РФ, было рассмотрено в порядке главы 40 УПК РФ поэтому допущенные судом нарушения являются фундаментальными нарушениями уголовно-процессуального закона, так как лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления прав, гарантированных законом¹.

В уголовные дела с участием несовершеннолетних могут быть привлечены такие субъекты уголовного процесса, как педагог и психолог, что отражено в ст. 425 УПК РФ, предусматривающей обязательное участие данных лиц при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет. Данное требование обусловлено особенностями психики детей в этом возрасте, что может отразиться на определенных методиках при проведении допроса в суде, а также для разъяснения определенных терминов, вопросов и иных обстоятельств, которые возникают в ходе рассмотрения дела.

Для участия в допросе несовершеннолетнего подсудимого в качестве педагога допускается лицо, имеющее специальное педагогическое образование. На практике чаще всего привлекаются социальные педагоги учебно-воспитательных учреждений. Не допускается к участию в допросе в качестве педагога лицо с педагогическим образованием, но связанное с должностным лицом, осуществляющим допрос, служебными отношениями.

По смыслу ст. 420 УПК РФ при производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних, применяются общие правила УПК, специальные правила, содержащиеся в соответствующих статьях, а также правила, предусмотренные главой 50 УПК РФ в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Из этого следует, что достижение лицом совершеннолетия к моменту производства соответствующих процессуальных действий не исключает применения специальных правил.

---

¹Постановление Президиума Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.07.2013 N 44у-53/2013 // СПС Консультант плюс.

В то же время, когда подозреваемый или обвиняемый, совершивший преступление в несовершеннолетнем возрасте, достиг 18 и более лет во время производства дознания, предварительного следствия или судебного разбирательства, применение ряда правил, предусмотренных главой 50 УПК РФ, утрачивает смысл.

В соответствии со ст.426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) допускаются к участию в уголовном процессе с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Поскольку Марченко А.П. был допрошен в качестве подозреваемого в совершеннолетнем возрасте, то привлечение законного представителя к участию в деле при его допросе было не обязательным.

Дознавателем при производстве дознания выполнены в полном объеме требования ст.73 УПК РФ, необходимости в установлении дополнительных обстоятельств, предусмотренных ст.421 УПК РФ в данном случае не имеется.

При таких обстоятельствах суд не может согласиться с выводами мирового судьи о том, что дознаватель С.И.В. нарушила нормы УПК РФ при производстве дознания по уголовному делу в отношении Марченко А.П., частное постановление мирового судьи судебного участка № 1 г.Еманжелинска, Челябинской области нельзя признать законным и обоснованным, а потому оно подлежит отмене¹.

Отребованиях, предъявляемых к педагогу и психологу, юристы ведут дискуссию. К примеру, С. В. Кузнецова и Т. С. Кобцова полагают, что педагога неправильно подводить под определение других участников уголовного судопроизводства, например, специалиста, к которому он наиболее близок. У них стоят совершенно разные цели и задачи в уголовном

---

¹Постановление Еманжелинского городского суда Челябинской области <https://rospravosudie.com/court-emanzhelinskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-455557592/>

процессе. Педагог обладает правовыми основаниями для существования в уголовном судопроизводстве как самостоятельная фигура¹.

Не менее интересна позиция С. В. Тетюева, который отмечает, что к требованиям, предъявляемым к психологу и педагогу, следует отнести, помимо опыта работы с подростками, также половое соответствие данных субъектов². К примеру, данное требование будет иметь существенное значение для несовершеннолетнего при рассмотрении дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Следует согласиться с С. А. Луговцовой, которая отмечает в своем исследовании, что педагог, психолог - это специалист в области возрастной педагогики и психологии, который является самостоятельным участником уголовного процесса, отличным от специалиста, процессуальное положение которого регламентировано ст. 58 УПК РФ³.

Необходимо отметить, что законодатель предоставляет возможность выбора правоприменителю при допросе несовершеннолетнего подсудимого, а именно привлечь педагога или психолога для этой процедуры. Считаем, что наиболее эффективным будет участие именно психолога, как лица с психологическим образованием, обладающим специальными профессиональными навыками. Мы нисколько не умаляем значимость участия педагога в уголовном деле, но полагаем, что педагог по своему определению обладает более узкой специализацией, его специальные знания охватывают меньший круг вопросов. Психолог может квалифицированно оценить умственное развитие несовершеннолетнего, с учетом этого принять участие в разработке тактики допроса, выступить своеобразным проводником между взрослыми участниками процесса (учитывая наличие специальных знаний и в общей психологии) и несовершеннолетним.

---

¹Кузнецова, С.В., Кобцова Т. С. Тактика допроса несовершеннолетних. М., 2004. С. 14.

²Тетюев, С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: учеб. пособ. / под ред. А. В. Кудрявцевой. М., 2007. - С. 60.

³Луговцова, С.А. Особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.- С. 121.

На практике происходит обратное: педагог привлекается чаще в уголовные дела с участием несовершеннолетних. Объясняется это тем, что недостаточное правовое регулирование допускает возможность не привлекать дополнительного участника процесса, когда в деле уже есть педагог. Практикующие работники считают привлечение психолога обременительным, необязательным занятием. Еще одним объяснением является количество профессиональных психологов в соотношении с педагогами, которых существенно больше¹. Считаем, что при допросе несовершеннолетнего подсудимого обязательно участие психолога и педагога одновременно. Это будет являться дополнительной гарантией соблюдения его прав, а также минимизирования возможных отрицательных факторов, которые могут оказать влияние на психику.

При этом следует указать на необходимость участия педагога или психолога во всех процессуальных действиях, связанных с дачей несовершеннолетним показаний (допрос, следственный эксперимент, осмотр местности и помещений) в период судебного производства. Действительно, с учетом того, что почти каждое десятое преступление совершается несовершеннолетними, отсутствие законодательного закрепления процессуальных фигур педагога и психолога, а также развернутого определения их прав и обязанностей является серьезным пробелом в российском законодательстве².

Закон требует участия в судебном разбирательстве его законного представителя и установления судом условий его жизни и воспитания, уровня психического развития и иных особенностей личности, влияния на

---

¹ Девяткин, Г.С. Обеспечение прав несовершеннолетнего подсудимого в российском уголовном процессе // В сборнике: Инновационные процессы в развитии современного общества материалы II Международной заочной научно-практической конференции. Ответственный редактор Б.Ф. Кевбрин; Саранский кооперативный институт РУК. 2014. - С. 284-287.

² Луговцова, С.А. Особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. - С. 121.

него старших по возрасту лиц, в том числе для решения вопроса о возможности освобождения от наказания.

Для установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего суд в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 421 УПК РФ, с учетом обязанности установления указанных дополнительных обстоятельств должен решать вопрос о явке в судебное заседание не только законных представителей, но и представителей учебно-воспитательных учреждений, общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего, представителей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделений по делам несовершеннолетних ОВД.

В этих целях суд обязан известить о времени и месте рассмотрения дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого предприятие, учреждение и организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а при необходимости принять меры к обеспечению явки в суд представителей этих организаций, учебных и трудовых коллективов. Если несовершеннолетний состоял или состоит на учете в психоневрологическом диспансере либо материалы в отношении его рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, суд должен при наличии к тому оснований решить вопрос об их явке.

Из анализа дел рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области, следует, что вопреки рекомендациям, закрепленным в указанном пункте Постановления Пленума Верховного Суда РФ, представители перечисленных органов не всегда привлекались к участию в судебных заседаниях при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних.

Так, извещают представителей КДН и ПДН - Арзамасский городской суд Нижегородской области, Богородский городской суд Нижегородской области, Борский городской суд Нижегородской области, Кстовский городской суд Нижегородской области, Ковернинский районный суд

Нижегородской области, Шатковский районный суд Нижегородской области, Ленинский районный суд г. Н.Новгорода (не по всем делам), Приокский районный суд г. Н.Новгорода (не по всем делам), Сергачский районный суд Нижегородской области (не по всем делам), Чкаловский районный суд Нижегородской области (не по всем делам)¹.

В качестве положительного примера следует привести следующее дело.

Приговором суда Г. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в три года. В постановлении о назначении судебного заседания было указано о вызове в суд представителей ПДН МО МВД России, КДН, социального педагога по месту учебы подсудимого. Представители всех указанных учреждений явились в суд, они были заслушаны и дали подробные пояснения по личности подсудимого и высказали свое суждение относительно назначения наказания несовершеннолетнему подсудимому, что суд впоследствии указал в приговоре и взвешенно и обоснованно пришел к выводу о возможности применения условного осуждения Г.

По делу, рассмотренному в отношении несовершеннолетних В., М., Ш., в постановлении о назначении судебного заседания суд верно указал, что с учетом обязательности установления условий жизни и воспитания несовершеннолетних о месте и времени судебного разбирательства надлежит известить представителей учебно-воспитательных учреждений по месту жительства, учебы несовершеннолетних, а также комиссию по делам несовершеннолетних, инспекцию по делам несовершеннолетних. Впоследствии в судебное заседание явился представитель комиссии по делам

---

¹Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. - N 3-4.

несовершеннолетних, который был допрошен в качестве свидетеля и представил данные, характеризующие каждого из троих подростков¹.

Часть судов извещают указанных представителей лишь в случае, если сотрудники указанных органов были допрошены в ходе предварительного следствия.

В этой связи необходимо напомнить, что нередко подростки состоят на учетах в подразделениях по делам несовершеннолетних (ПДН), обсуждаются на заседаниях комиссий по делам несовершеннолетних, имеют серьезные проблемы с обучением (учатся по коррекционным программам, допускают прогулы, совершают различные правонарушения). Поэтому участие сотрудников ПДН, КДН и представителей образовательного учреждения (классного руководителя или социального педагога, психолога школы) необходимо для более детального выяснения в судебном заседании причин и условий, способствовавших совершению преступления несовершеннолетним, реализации индивидуального подхода к назначению наказания, а также вынесению частного постановления в адрес тех органов, которые не в полном объеме выполняют функции, возложенные на них Федеральным законом от 24 мая 1999 года N 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Ч. 4 ст. 426 УПК РФ позволяет отстранять от участия в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам представляемого им лица. Законный же представитель несовершеннолетнего потерпевшего может быть отстранен от участия в уголовно-процессуальном производстве и тогда, когда ущерб интересам представляемого лица (действиями законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего причинен не был, однако имеются

---

¹Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. - N 3-4.

основания полагать, что законный представитель действовал все же не в интересах представляемого им несовершеннолетнего потерпевшего.

В постановлении дознавателя от <...> в соответствии со ст. 7 ч. 4 УПК РФ были приведены обстоятельства, влекущие принятие решения об отстранении от участия в деле законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

Постановлением дознавателя от <...> к участию в деле в качестве законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего < Ф.И.О.>⁷ привлечен представитель Управления по делам семьи и детей МО г. - к. Анапа < Ф.И.О. >⁸, что свидетельствует о принятии надлежащих мер, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего < Ф.И.О. >⁶ после вынесения оспариваемого постановления от <...>¹.

Следующий важный момент, на который обращает внимание законодатель при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, установление возраста несовершеннолетнего как обязательное обстоятельство, подлежащее доказыванию, в соответствии с пунктом 1 части первой ст. 421 УПК РФ.

По всем делам возраст несовершеннолетних был установлен на основании документов удостоверяющих личность подростка. Сложностей с определением данного обстоятельства у судов не возникало².

Еще раз необходимо напомнить, что выяснение условий жизни и воспитания предполагает собирание сведений: с какого времени и в связи с чем, подросток поставлен на учет в органы внутренних дел несовершеннолетний; какие, когда и кем принимались меры в связи с совершением им правонарушений, как реагировал подросток на эти меры; где он проводит свободное время, его отношение к учебе, работе, причины

---

¹Постановление Краснодарского краевого суда от 09.08.2013 N 4у-5020/13 // СПС Консультант плюс.

²Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. - N 3-4.

незанятости; склонность к употреблению наркотических средств, спиртных напитков; как относятся родители, законные представители к его воспитанию, как влияют на его поведение.

Выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего имеет большое значение для решения вопросов: о выборе мер пресечения и мер исправления подростка; установления обстоятельств, связанных с психическим отношением лица к содеянному; выявления всей совокупности обстоятельств, способствовавших преступлению; принятия мер к предупреждению совершения преступлений другими подростками; об ответственности воспитателей несовершеннолетнего.

Определение уровня психического развития несовершеннолетнего предполагает выяснение степени его интеллектуального развития, соответствия возрасту, причин задержки психического развития. В этих целях могут быть истребованы документы, допрошены родители, учителя и воспитатели, соседи, лица из окружения обвиняемого (подозреваемого). Для определения уровня психического развития несовершеннолетнего и при наличии данных об его умственной отсталости назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Следует отметить, что анализ дел, рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области показал, что производство психиатрических экспертиз по изученным делам назначалось во всех случаях органами предварительного расследования, когда несовершеннолетние либо состояли на учете, либо ранее наблюдались в психоневрологических диспансерах.

Случаев назначения судами судебно-психиатрических экспертиз либо комплексных психолого-психиатрических экспертиз по делам, рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области не имелось.

Примеры обоснованного применения указанных разъяснений имеются в практике судов Нижегородской области.

Так, приговором суда несовершеннолетний М. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев, на него были возложены обязанности в соответствии со ст. 73 УК РФ, установленные в приговоре суда.

Кроме того, приговором суда М. назначены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра с учетом имеющегося у подростка психического расстройства и экспертного заключения о том, что несовершеннолетний нуждается в случае осуждения в амбулаторном наблюдении и лечении у психиатра¹.

Приговором суда несовершеннолетний Ш. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 50 часам обязательных работ. Как следует из материалов дела и установлено приговором суда Ш. согласно заключению судебно-психиатрической комиссии экспертов обнаруживает признаки психического расстройства. Данное обстоятельство обоснованно было признано обстоятельством, смягчающим наказание подростка, наряду с другими смягчающими обстоятельствами, и учтено при определении вида и размера наказания².

Имеются случаи неправильного применения разъяснений Пленума ВС РФ судами. Так, приговором суда были осуждены Л. и несовершеннолетние М. и К. Как следует из материалов дела и нашло свое отражение в приговоре, К. согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы обнаруживает признаки хронического психического расстройства³.

---

¹Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015.- N 3-4.

²Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015.- N 3-4.

³Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях,

Указанное обстоятельство судом не было признано смягчающим наказание несовершеннолетней К. и вообще не нашло какого-либо отражения при анализе данных о ее личности, а также при решении вопроса о назначении наказания.

Здесь стоит отметить, что состояние здоровья по общему правилу не относится к перечню обстоятельств, безусловно признаваемых смягчающими, предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ. Но, несмотря на это, при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних судам следует руководствоваться разъяснением, изложенным в вышеуказанном пункте 14 Постановления Пленума ВС РФ и признавать психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства.

Подробно должно выясняться и обстоятельство, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, как влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц

Необходимость установления «влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц» предписывает также и ст. 89 УК РФ, в соответствии с которой данное обстоятельство учитывается судом при назначении наказания несовершеннолетнему.

Это возможно криминогенное влияние ближайшего окружения подростка в семье, школе, на работе, в бытовом окружении, во дворе, на улице и т.д. Использование несовершеннолетних на работе в ночных барах, на переноске и реализации спиртных напитков и токсических препаратов - вопрос, который тоже подлежит выяснению.

При рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления в соучастии со взрослыми, имеются случаи, когда судами не выяснялся характер взаимоотношений между взрослым и подростком. А вместе с тем эти данные могут иметь существенное значение

совершенных несовершеннолетними (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. N 3-4.

для установления роли взрослого в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий.

Так, не были выполнены положения закона в указанной части судом при рассмотрении уголовного дела в отношении Л., являющегося взрослым и несовершеннолетних М. и К., осужденных за совершение грабежа в составе группы лиц. Суд фактически проигнорировал указанное обстоятельство, не выяснив характер взаимоотношений между взрослым и подростками, и никоим образом не учел его при назначении наказания несовершеннолетним¹.

Право на справедливое судебное разбирательство имеет особую актуальность при защите прав несовершеннолетних, поскольку они лишены возможности в силу физической и умственной незрелости в полной мере использовать все средства внутригосударственной защиты своих прав, а их законные представители нередко либо не хотят этого делать, либо сами выступают нарушителями их прав².

Основным международным актом, содержащим стандарты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, являются Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, - Пекинские правила (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г. N 40/33). Как отмечено в ст. 9.1 Пекинских правил, они действуют наряду с другими международными актами (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об

---

¹Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. - N 3-4.

²Гармаш, А., Сулова И. Защита прав детей в Европейском суде // ЭЖ-Юрист. 2012. - N 31. - С. 15.

экономических, социальных и культурных правах¹, Декларация прав ребенка², Конвенция о правах ребенка³ и др.).

Статья 6 Европейской конвенции содержит положение, согласно которому несовершеннолетние лица имеют право на проведение закрытых судебных заседаний, в случаях, когда этого требует защита их интересов. Но следует заметить, что прецедентная практика ЕСПЧ дает основания считать, что несовершеннолетние нуждаются в обеспечении и других гарантий права на справедливое судебное разбирательство, а значит, требования статьи 6 Конвенции распространяются в полном объеме и на несовершеннолетних подсудимых⁴.

Исходя из стандартов Европейской конвенции и практики их применения ЕСПЧ, с несовершеннолетним, которому предъявляется обвинение, должны обращаться с учетом его возраста, уровня зрелости, интеллектуальных и эмоциональных особенностей, и ему должна быть обеспечена возможность участия в судебном процессе⁵.

Для минимального снижения риска появления у несовершеннолетних лиц ощущения запугивания и подавленности и, как следствие, - обеспечения эффективности участия их в судебном разбирательстве, ЕСПЧ рекомендует принимать меры, которые помогут подростку лучше разобраться в судебном процессе (необходимо заранее рассказать ему о судебной процедуре, показать зал судебных заседаний, сократить продолжительность судебного

---

¹Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. - N 12. - С. 1 - 5.

²Декларация прав ребенка. Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. М., 1995. - С. 191 - 194.

³Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

⁴Постановление ЕСПЧ по делу «Нортъе против Нидерландов» от 24.08.1993 // Официальный сайт ЕСПЧ: <http://www/echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc>

⁵Постановление ЕСПЧ по делу «S.C. против Соединенного Королевства» от 15.06.2004 // Официальный сайт ЕСПЧ: <http://www/echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc>.

разбирательства). Схожие положения содержатся в Пекинских правилах, ст. 5 которых предусматривает, что система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия были всегда соизмеримы с особенностями личности правонарушителя и с обстоятельствами правонарушения. Правила (п. 2 ст. 14) подчеркивают, что «судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания, что позволяет несовершеннолетнему участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения».

Важнейшими гарантиями права на справедливое судебное разбирательство для несовершеннолетних являются содержащиеся в ст. 6 Европейской конвенции и ст. 7, 15 Пекинских правил положения о праве подростков на квалифицированную юридическую помощь со стороны защитника (адвоката), а также право участия в судопроизводстве их родителей и опекунов в целях оказания психологической и эмоциональной поддержки.

Одним из требований рассматриваемого стандарта является так называемая прозрачность, «транспарентность» правосудия¹. В доктрине выделяют две формы прозрачности правосудия: процессуальную, которая реализуется через такое общее условие судебного разбирательства, как гласность, и внепроцессуальную, которая проявляется в освещении хода и результатов судебных процессов в средствах массовой информации. Европейский суд по правам человека исходит из того, что гласный характер судопроизводства защищает стороны от тайного отправления правосудия вне контроля со стороны общественности, служит одним из способов

---

¹Моисеенко, К.А. Сущность принципа доступности правосудия, его роль и место в системе принципов процессуального права России // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика. Материалы международной научно-практической конференции. 20 мая. 2010 г. СПб., 2010. - С. 117.

обеспечения доверия к судам. Прозрачное отправление правосудия содействует достижению целей справедливости судебного разбирательства¹.

В то же время в ст. 8 Пекинских правил предусмотрено право несовершеннолетнего на конфиденциальность, что предполагает возможность ограничения гласности судебного разбирательства по данной категории дел. Данное положение находит подтверждение и в ст. 6 Европейской конвенции, где также допускается ограничение допуска прессы и публики на судебные заседания в течение всего процесса или его части, когда того требуют интересы несовершеннолетних.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ, закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления судьи по делам о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Решение об этом суд может принять как в стадии назначения судебного заседания, так и в процессе судебного разбирательства. Однако в науке вопрос об ограничении гласности судебного разбирательства имеет как своих сторонников², так и противников³. Думается, что ограничение гласности судебного разбирательства по этой категории уголовных дел должно рассматриваться как право, но не как обязанность суда, поскольку невозможно однозначно решить данный вопрос без учета категории преступления, степени его общественной опасности, а также личности подсудимого (образования, психического состояния, отношения к содеянному, условий воспитания и т.д.). То есть решение об ограничении гласности судебного заседания по тому или иному делу должно приниматься судом ни в коем случае не автоматически, а лишь в случае действительной к тому необходимости.

---

¹Спесивов, Н.В. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2014. - N 5.- С. 924 - 929.

²Рогозин, Д.А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних. Дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001. С. 96.

³Тетюев, С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Учеб. пособие / Под ред. А.В. Кудрявцевой. М., 2007. - С. 29.

Если же говорить в целом о порядке рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в Российской Федерации, то необходимо отметить, что, в отличие от ряда зарубежных стран, где существует отдельная система судов, рассматривающих дела данной категории, правосудие в которых осуществляется по достаточно специфической процедуре, в нашей стране дела несовершеннолетних рассматриваются общими судами. УПК РФ, как и УПК РСФСР, предусматривают лишь некоторые специальные правила рассмотрения дел о преступлениях подростков, сходные с теми, которые существуют в зарубежных моделях ювенальной юстиции. Но в настоящее время вряд ли есть основания говорить о дифференциации формы судебной деятельности по делам данной категории. Собственно, в главе 50-й УПК РФ прямо указано, что производство по делам несовершеннолетних определяется общими правилами, с изъятиями, установленными настоящей главой. Следует отметить, что употребленная в законе применительно к производству по делам данной категории формулировка «изъятия из общего порядка производства» является неудачной, так как специфику производства по делам несовершеннолетних составляют не изъятия, а дополнения к общим правилам осуществления следственной и судебной деятельности.

Те различия, которые существуют в процедуре производства по делам несовершеннолетних, то «наполнение» данной процедуры некоторыми единичными особенностями еще не дают основания говорить о дифференциации формы производства по делам данной категории. Более того, в последние годы законодатель сокращает эти специальные правила осуществления судебной и следственной деятельности и в большей степени распространяет на дела несовершеннолетних общие правила производства¹.

Россия, ратифицировав Пекинские правила, взяла на себя обязательство привести свое законодательство в соответствие с

---

¹Манова, Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов, 2013. - С. 102.

международными стандартами. В концепции судебной реформы было предусмотрено создание специальных судов по делам несовершеннолетних, и в соответствии с этим был разработан проект закона о ювенальной юстиции, получивший одобрение на международном симпозиуме по проблемам ювенальной юстиции в рамках Совета Европы в ноябре 1995 года. Этот проект определил, что ювенальный суд, являясь судом уголовным, может рассматривать и вопросы, касающиеся гражданско-правовых отношений (опеки и попечительства над подростками-правонарушителями, злоупотребления родительскими правами в отношении несовершеннолетних обвиняемых и т.п.). Отечественным ученым хотелось бы рассматривать данную проблему в более широком социальном и правовом диапазоне. Поэтому в теории уголовного судопроизводства поднимается вопрос о создании в стране системы ювенальной юстиции¹. Но к настоящему времени нет единого мнения о том, что такое ювенальная юстиция и насколько она необходима для России². Решение этого вопроса предполагает разработку целого комплекса проблем, связанных, в том числе, с созданием особого порядка осуществления уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства и в суде первой инстанции. Пока же УПК РФ традиционно регламентирует производство по делам данной категории, то есть содержит специальный раздел (16), в котором сгруппированы нормы, предусматривающие некоторые специальные правила осуществления уголовно-процессуальной деятельности, применяемые в дополнение к основным.

---

¹Шипунова, Т.В. Ювенальная юстиция в социологической перспективе // Правоведение. 2001. - N 3. - С. 178.

²Багаутдинов, Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002.- N 9. - С. 43 - 45.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В пореформенной России произошли значительные изменения в судопроизводстве по делам несовершеннолетних. Его реформирование в этот период прошло три этапа. Первый этап был связан с проведением судебной реформы 1864 г., модернизовавшей судебный процесс в целом. Следующим этапом стало принятие Закона 1897 г., в результате чего был установлен особый порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних. Третьим этапом стало создание в начале XX в. в России ювенальной юстиции, особенностями которой явилось наличие специфических по отношению к «взрослой» юстиции институтов, методов организации и функционирования.

Осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних невозможно без соответствующей законодательной базы, сформированной в России с учетом международных стандартов, регламентирующей данный вид усложненной формы судебного разбирательства и специфический подход суда, обязательный, а не рекомендованный, к применению при отправлении правосудия по указанной категории дел. На наш взгляд, главная цель наказания несовершеннолетних - исправление. В связи с чем, абсолютно справедливо на суд возлагается в рамках законодательства РФ, обязанность повысить воспитательное значение судебных процессов по делам о преступлениях несовершеннолетних, используя специфический индивидуальный подход к разрешению уголовных дел данной категории, что успешно используется на практике, и соответствует положительной динамике снижения роста преступности среди несовершеннолетних.

Обстоятельства, подлежащие установлению в соответствии со ст. 421 УПК, подлежат доказыванию в ходе судебного следствия наряду с обстоятельствами, указанными в ст. 73 УПК. Суду (судье) следует с особой тщательностью подходить к вопросам установления обстоятельств, указанных в ст. 421 УПК, поскольку они затрагивают права и законные

интересы несовершеннолетнего подсудимого. Предмет доказывания по делам о преступлениях несовершеннолетних, помимо общих обстоятельств включает такие дополнительные и специфические, обязательные для доказывания, обстоятельства, как точный возраст, условия жизни и воспитания, уровень психического развития и иные особенности, потому что производство по данным делам направлено в первую очередь на защиту этих лиц от необоснованного подозрения или обвинения, справедливое разрешение дела, обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на совершеннолетнего были всегда соизмеримы как с особенностями его личности, так и с обстоятельствами преступления. И безусловно, необходимо, чтобы уровень знания об указанных обстоятельствах, был достаточным для однозначного вывода относительно наличия либо их отсутствия, который позволит вынести справедливое решение по делу.

Можно выделить ряд проблем, связанных с участием в досудебном разбирательстве законного представителя: 1) замещение неблагополучных родителей в процессе досудебного разбирательства и судебного рассмотрения; 2) присутствие родителей отвлекает внимание подростка и влияет на правдивость его показаний. Если подросток, совершивший преступление, из благополучной семьи, то как быть с тем фактом, что у многих может возникать чувство вины, страха того, что его разлюбят родители, если услышат правду; 3) допуска к участию в уголовном деле законного представителя наравне с адвокатом.

Основные процессуальные функции педагога и психолога заключается в том, что они должны помогать должностному лицу, которое производит следственные действия, а также защищать права и интересы подростка. К сожалению, педагог может участвовать только при проведении допроса. Мы считаем, что его присутствие также необходимо и при других следственных действиях.

Особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних постоянно находятся в поле зрения законодателя и

высших судебных органов. Верховный Суд РФ предъявляет повышенные требования к качеству предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних, соблюдению всех специальных правил производства следственных и судебных действий с участием подростков, обеспечению их прав и законных интересов, принятию мер воспитательного и профилактического характера к каждому несовершеннолетнему.

Частью 2 ст. 420 УПК РФ предусматривается, что производство по уголовным делам о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном ч. 2 и 3 УПК РФ. Из данного положения следует, что особый порядок производства по уголовному делу на несовершеннолетних не распространяется. В указанном случае несовершеннолетний остается незащищенным, поскольку в отношении него будет рассматриваться уголовное дело в общем порядке, а в отношении совершеннолетнего, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, оно будет не просто рассматриваться в порядке гл. 40.1 УПК РФ, но и приговор, постановленный в отношении указанного лица, будет иметь преюдициальную силу.

Поэтому следует исключить из ч. 2 ст. 420 УПК РФ слово «общий», что позволит использовать институт досудебного соглашения о сотрудничестве и в отношении несовершеннолетних.

На основании вышеизложенного предлагаем внести изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ:

-в статью 428 УПК РФ «Участие законного представителя несовершеннолетнего в судебном заседании» с целью законодательной регламентации обязательности участия законного представителя в подписании соглашения, предварительном расследовании и судебном заседании в случае заявления ходатайства о досудебном соглашении о сотрудничестве;

-ст. 317.1 УПК РФ нужно дополнить ч. 1.1 «Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается несовершеннолетним. Это ходатайство подписывается защитником, законным представителем и педагогом или психологом»;

-ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Досудебное соглашение о сотрудничестве подписывается прокурором, подозреваемым или обвиняемым, его законным представителем и защитником»;

-ст. 317.7 «Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» дополнить ч. 2.1 «Судебное заседание в отношении несовершеннолетних подсудимых проводится с обязательным участием законного представителя, подсудимого и его защитника».

Законодательство, которое регламентирует заключение соглашений о сотрудничестве и порядок принятия судебного решения при заключении сделки, нуждается в серьезном совершенствовании. Соглашение о сотрудничестве - двусторонний акт, в этой связи лицо, сотрудничающее с правоохранительными органами, должно иметь определенные права и гарантии на получение снисхождения, в настоящее время возможность снисхождения ограничена усмотрением прокурора и, в ряде случаев, суда.

Анализируя уголовно-процессуальное законодательство, можно сделать вывод о том, что обязательство о явке является единственной мерой процессуального принуждения, предусмотренной гл. 12-14 УПК РФ, для применения которой не требуется вынесения соответствующего постановления (определения). Однако подобный «упрощенный» порядок ее применения, по нашему мнению, является необоснованным. Вынесение мотивированного постановления об отобрании обязательства о явке будет служить дополнительной гарантией соблюдения прав несовершеннолетнего, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, позволит не допустить необоснованного ограничения его прав и свобод. Ведь по своему юридическому содержанию обязательство о явке тождественно мере

пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которая избирается только на основании мотивированного постановления. Кроме того, обязательство о явке может применяться и к несовершеннолетним свидетелям и потерпевшим, которые не подвергаются уголовному преследованию. Требование закона о вынесении мотивированного постановления (определения) при отобрании обязательства о явке у указанных лиц следует рассматривать как существенную гарантию законности и обоснованности таких решений¹. Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего приобретет возможность обжалования данного постановления в случае несогласия с принятым решением о применении меры процессуального принуждения к представляемому им несовершеннолетнему. С учетом вышеизложенного, в ст. 112 УПК РФ необходимо внести изменения и изложить ее в следующей редакции:

«1. При необходимости обеспечения явки к дознавателю, следователю, прокурору или в суд у подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля может быть взято обязательство о явке. О взятии обязательства о явке дознаватель, следователь, прокурор или судья выносят мотивированное постановление, а суд - определение.

2. Обязательство о явке состоит в письменном обязательстве лица, указанного в части первой настоящей статьи, своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя, прокурора или в суд, а в случае перемены места жительства или места пребывания сообщать об этом. Лицу разъясняются последствия нарушения обязательства, о чем делается соответствующая отметка в обязательстве.

3. При взятии обязательства о явке у несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего или свидетеля участие законного представителя является обязательным. При этом

---

¹Булатов, Б. Б., Николук В. В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). - М.: Спарк, 2013. - С. 49.

несовершеннолетнему и его законному представителю разъясняется сущность данного обязательства и последствия его невыполнения.

4. Лица, нарушившие условия обязательства, подвергаются приводу в порядке, предусмотренном ст. 113 настоящего Кодекса. К подозреваемому или обвиняемому, нарушившему условия обязательства, кроме того, может быть применена мера пресечения».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. (в ред. от 01 мая 2016 года)

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. (ч. I). – Ст. 4921.(в ред. от 01 мая 2016 года.)

4. Декларация прав ребенка. Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. М., 1995. С. 191 - 194.

5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12. С. 1 - 5.

6. Конвенция о правах ребенка. Одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. 1993. Выпуск XLVI.

Раздел II Литература

7. Аветисян, А.Д. Пути совершенствования деятельности органов предварительного расследования при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. - № 2 (26). - С. 56-58.

8. Александров А. С., Бопхоев Х. В., Кухта А. А. Применение мер принуждения в отношении несовершеннолетних лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений: монография. - Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. - С. 136.

9. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности: история, современность, перспективы, проблемы. СПб., 2003. С. 21.

10. Алсултанов М.Р. Некоторые аспекты профилактики и борьбы с преступностью несовершеннолетних. - Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т.1. № 3 (22). - С. 2.

11. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002.- № 9. - С. 43 - 45.

12. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - М.: ООО «ВИТРЭМ», 2012.- С. 263.

13. Булатов Б. Б., Николук В. В. Меры уголовно-процессуального принуждения (по главе 14 УПК России). - М.: Спарк, 2013.- 49с.

14. Гаврилова О. С. Повышение компетенции невербального общения у студентов не филологов первых курсов после изучения лингвистических дисциплин // Актуальные проблемы развития науки и образования: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 5 мая 2014 г.: в 7 частях. Часть I. М.: АР-Консалт, 2014. - С. 153.

15. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. - СПб.: Питер, 2001. - С. 107.
16. Гармаш А., Сулова И. Защита прав детей в Европейском суде // ЭЖ-Юрист. 2012. - N 31. - С. 15.
17. Голова С.И. Понятие и система гарантий защиты прав участников уголовного судопроизводства на этапе окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения // Теория и практика общественного развития. 2014.- № 17. - С. 97-100.
18. Громов Н.А. Уголовный процесс России. Учебное пособие. М., 2014. - С. 76.
19. Гуев А. Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. - М.: Контракт: ИНФРА-М, 2013. - С. 278.
20. Давыдов Н.В. Уголовный суд в России. М., 2011. - С. 78.
21. Долгих Т.Н. Актуальные вопросы избрания судами меры пресечения в виде домашнего ареста // Российский судья. 2014.- № 2. - С. 16-19.
22. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2015. - С. 11.
23. Загорский Г.И., Орлова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2012. - N 10.- С. 7.
24. Иванов А.А. Теоретические и организационно-правовые аспекты реализации института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: автореф. дис. .канд.юрид наук. Челябинск, 2013.- С. 11.
25. Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебное пособие. СПб: Питер, 2003.- С. 68.
26. Калюжная Л.Г. Ювенальная юстиция в России: какой ей быть? (Ч. II) // Право и политика. 2012. - №4. - С. 670.

27. Катцина И.Н. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // В сборнике: Молодёжь Сибири - науке России Материалы международной научно-практической конференции. Составитель: Т.А. Кравченко, Главный редактор: Забуга В.Ф.. 2015. - С. 146-149.
28. Кокорева Л. В., Павлов О. Ф. О некоторых вопросах участия законного представителя несовершеннолетнего в ходе досудебного производства по уголовному делу // Вестник Казанского юридического института МВА России. 2011. - № 5. - С. 2.
29. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Мозякова. - М., 2012. - С. 250.
30. Коновалова И.А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних, совершивших корыстные преступления // Новый юридический журнал. 2013.- N 2. - С. 138.
31. Костенко Н.С. Некоторые актуальные проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы России и стран СНГ-2010: Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2010. - Ч. 5.- С.109.
32. Кубрикова М.Е. Актуальные вопросы института досудебного соглашения о сотрудничестве: автореф. дис. .канд.юрид. наук. Челябинск, 2013. - С. 12.
33. Кузнецова С.В., Кобцова Т. С. Тактика допроса несовершеннолетних. М., 2004. - С. 14.
34. Луговцова С.А. Особенности судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. - С. 121.
35. Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов, 2013. - С. 102.
36. Марковичева Е.В. Эволюция производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: от устава уголовного судопроизводства до

уголовно-процессуального кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. - № 7. - С. 1433-1439.

37. Мельникова Э.Б. Будет ли в России ювенальная юстиция? Научно-практический комментарий // Российская юстиция. 1998. - №11. - С. 38.

38. Мирзаева Т.С. Проблемы уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013.- № 3 (7). - С. 31-35.

39. Мищенко Е.В. Некоторые условия дифференциации уголовно-процессуальной формы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. - № 2 (78). - С. 91-97.

40. Моисеенко К.А. Сущность принципа доступности правосудия, его роль и место в системе принципов процессуального права России // Международное и национальное правосудие: теория, история, практика. Материалы международной научно-практической конференции. 20 мая. 2010 г. СПб., 2010. - С. 117.

41. Молоткова Ю.А. Обоснование специализированного подхода суда к рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014.- № 24. - С. 166-172.

42. Овсянников И.В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. - № 3. - С. 123-127.

43. Официальный сайт МВД РФ. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения – 10.03.2016 г.)

44. Портал правовой статистика – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_rate

45. Рогозин Д.А. Правовые, социальные и психологические основы производства по уголовным делам несовершеннолетних. Дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001.- С. 96.
46. РуланН.. Историческое введение в право. М., 2005. - С. 14.
47. Солонникова Н.В. Проблемы процессуальной дееспособности несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008. - С. 170.
48. Спесивов Н.В. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2014. - N 5. - С. 924 - 929.
49. Тетюев С. Обстоятельства, исключаящие участие педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. - 2006. - № 6. - С. 8.
50. Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: учеб. пособ. / под ред. А. В. Кудрявцевой. М., 2007. С. 60.
51. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. - С. 258.
52. ХайдаровА.А.Проблемы доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по делам несовершеннолетних на этапе судебного следствия в уголовном процессе России // Вестник НЦБЖД. 2015. - № 1 (23). - С. 28-33.
53. Химичева Г.П. Несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый): меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2014. - № 4. - С. 20-24.
54. Цоколова О.И., Костылева Г.И., Муженская Н.Е., Данилова С.И. Домашний арест и залог как меры пресечения // СПС Консультант плюс.
55. Цыганенко С.С. Производство по уголовным делам. - Ростов н/Д, 2013.- С. 366.

56. Шаталов А.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. - № 2 (26). - С. 41-45.

57. Шестакова Л. А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения // Основы экономики. Управления и права. 2012.- 4(4). - С. 74.

58. Шипунова Т.В. Ювенальная юстиция в социологической перспективе // Правоведение. 2001. - N 3.- С. 178.

59. Эстерлейн Ж.В. Дознание по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. – С. 54.

60. Якушева Т.В. О конфиденциальности в отношении несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Известия Алтайского государственного университета. 2015. - Т. 1. - № 2 (86). - С. 91-93.

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы юридической практики

61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 9.

63. Постановление ЕСПЧ по делу «Нортъе против Нидерландов» от 24.08.1993 // Официальный сайт ЕСПЧ: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc>

64. Постановление ЕСПЧ по делу «S.C. против Соединенного Королевства» от 15.06.2004 // Официальный сайт ЕСПЧ: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/hudoc>.

65. Постановление Президиума Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.07.2013 N 44у-53/2013 // СПС Консультант плюс.

66. Постановление Краснодарского краевого суда от 09.08.2013 N 4у-5020/13 // СПС Консультант плюс.

67. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. N 3-4.